Приложеніе къ XVIII тому
Записокъ Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

ПАМЯТИ

БАРОНА ВИКТОРА РОМАНОВИЧА

РОЗЕНА.

Сообщенія, читанныя въ засѣданіи Отдѣленія 20 ноября 1908 г., и списокъ трудовъ барона В. Р. Розена.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1909.

Фототипія А. Ф. Дресслера.
Спб. Б. Подъяческая 22

Бар. Р. Розенъ

Баронъ В. Р. Розенъ какъ арабистъ.

Сегодня мнѣ выпало на долю сказать нѣсколько словъ о дѣятельности моего дорогого учителя, покойнаго Виктора Романовича, какъ арабиста. Полной и всесторонней его оцѣнки въ этомъ отношеніи можно ожидать, по моему убѣжденію, лишь въ будущемъ, когда явится возможность сопоставить труды покойнаго не только съ трудами его предшественниковъ и современниковъ, но и съ тѣмъ, что дастъ послѣдующее поколѣніе арабистовъ. Мой докладъ — только скромная попытка ученика дать краткій очеркъ работъ его великаго учителя, какъ русскаго арабиста.

Покойный Викторъ Романовичъ, обладая врожденной способностью къ усвоенію языковъ, еще въ юности рѣшилъ посвятить себя восточной филологіи — изученію языковъ мусульманскаго востока. Изъ нихъ онъ избралъ своей спеціальностью арабскій языкъ. Изученію арабской словесности, въ которую онъ былъ влюбленъ, изслѣдованіямъ и открытіямъ въ ея области Викторъ Романовичъ готовъ былъ отдать все свое время, всѣ свои силы, всю свою жизнь.

На самомъ дѣлѣ только первые 15 лѣтъ своей научной дѣятельности ему удалось почти всецѣло отдать арабскому языку. Почти всецѣло — такъ какъ и за это время ему приходилось неоднократно отвлекаться отъ намѣченнаго пути[1]). Но вотъ, въ 1885 г. Викторъ Романовичъ былъ избранъ

1) Студенческую медальную работу Виктору Романовичу пришлось писать на тему по персидской словесности. Къ этой же области относится и описаніе персидскихъ рукописей «Les manuscrits persans de l'Institut des langues orientales», начатое въ 1877 или 1878 г. (см. Avant-propos указаннаго изданія) и выпущенное въ свѣтъ только въ 1886 г. Много времени отняло устройство въ С.-Петербургѣ въ 1876 г. съѣзда оріенталистовъ, который состоялся въ значительной степени благодаря хлопотамъ Виктора Романовича, и редактированіе тома II трудовъ этого съѣзда. За это же время Викторъ Романовичъ работалъ, не покладая рукъ, въ Обществѣ вспомоществованія студентамъ СПБ. университета и много постарался о дальнѣйшемъ устройствѣ судьбы своихъ окончившихъ курсъ слушателей, что иногда было сопряжено съ немалыми затрудненіями.

управляющимъ Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. Это избраніе было для него событіемъ, которое неотразимо повліяло на всю дальнѣйшую работу Виктора Романовича, какъ арабиста. Увлеченный новымъ предстоящимъ ему трудомъ, сознавая его великую пользу и громадное значеніе для русскаго востоковѣдѣнія, Викторъ Романовичъ уже не считалъ себя вправѣ отдавать все свое время одной арабской словесности. Поэтому все то, что онъ сдѣлалъ въ области арабизма — какъ бы цѣнно оно ни оказалось — мы должны разсматривать какъ часть того, что онъ могъ дать, какъ образецъ тѣхъ произведеній зрѣлой опытности, изощреннаго ума и многосторонней начитанности, которыя безъ сомнѣнія поставили бы Виктора Романовича во главѣ европейскихъ арабистовъ, подобно тому, какъ онъ былъ «шейхомъ» русскихъ востоковѣдовъ.

Необходимо указать еще на одно обстоятельство, отразившееся на плодовитости Виктора Романовича, какъ арабиста. Всѣмъ извѣстно, что учительство Виктора Романовича не ограничивалось стѣнами университета. Не только студенты, но и бывшіе ученики покойнаго барона постоянно бывали у него на дому, и всѣмъ онъ неустанно и охотно расточалъ сокровища своихъ познаній, руководя ихъ занятіями, исправляя корректурные листы ихъ сочиненій, жертвуя тѣмъ своимъ временемъ, которое могло бы быть посвящено его собственнымъ изысканіямъ и произведеніямъ.

Научную дѣятельность Виктора Романовича, какъ арабиста, можно раздѣлить на два періода: до 1885 г. и послѣ него до 1908 г. Первый періодъ былъ посвященъ всестороннему изученію памятниковъ арабской словесности, ревностному собиранію матеріаловъ и изданію своихъ трудовъ. Въ это время Викторъ Романовичъ завоевалъ себѣ славу и занялъ мѣсто въ первомъ ряду европейскихъ арабистовъ. Во второмъ періодѣ дѣятельность его расширяется и распространяется на всю область востоковѣдѣнія; для арабской словесности остается мало времени. Въ послѣднее десятилѣтіе своей жизни онъ получаетъ возможность передать своимъ сотрудникамъ часть исполнявшихся имъ работъ и вернуться къ своей спеціальности; является надежда, что имъ будутъ доведены до конца, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые изъ давно задуманныхъ трудовъ; но всѣ эти надежды обрываются внезапной кончиной.

Что же намъ оставилъ Викторъ Романовичъ, какъ арабистъ?

Для возведенія какой либо словесности на степень науки требуется собрать и привести въ извѣстность наличный матеріалъ; сдѣлать его общедоступнымъ посредствомъ изданій и переводовъ; наконецъ, всесторонне об-

работать его путемъ извѣстныхъ научныхъ пріемовъ. Необходимы каталоги, изданія, переводы и изслѣдованія.

Каталоги бываютъ всякіе. Большая разница между такимъ, который даетъ только заглавіе сочиненія, да имя автора, съ кой-какими добавочными свѣдѣніями, и такимъ, гдѣ составитель посвящаетъ каждому сочиненію цѣлую монографію. Насколько первые покажутся черезчуръ краткими, настолько же другіе, требующіе громадной траты времени, могутъ подвергнуться упреку другого рода. Вспомнимъ отзывъ покойнаго Виктора Романовича о знаменитомъ многотомномъ каталогѣ берлинской библіотеки, составленномъ Альвардтомъ, который посвящалъ ему болѣе 20 лѣтъ подрядъ ежедневно не менѣе 10 часовъ работы. Викторъ Романовичъ говоритъ: «авторъ принесъ бы гораздо бóльшую пользу наукѣ, если бы онъ половину «времени, потраченнаго на безплодную работу повторенія извѣстнаго, па«гинированіе и приведеніе въ порядокъ сотенъ никуда не годныхъ списковъ «совершенно ничтожныхъ учебниковъ и трактатовъ, употребилъ на болѣе «достойныя его дарованій и его научныхъ силъ работы» (З. В. О. Р. А. О. III, 305).

Самъ Викторъ Романовичъ держался золотой середины. Болѣе обширныя статьи онъ посвящалъ только такимъ рукописямъ, которыя по той или другой причинѣ заслуживали особаго вниманія; остальныя снабжалъ только краткими примѣчаніями. Благодаря такому направленію, онъ имѣлъ возможность оставить намъ цѣлый рядъ каталоговъ и указателей такихъ коллекцій, которыя, при иномъ отношеніи къ дѣлу, могли бы и до сихъ поръ остаться неописанными. Если не было времени для обстоятельнаго изслѣдованія, Викторъ Романовичъ все таки издавалъ хотя бы просто списокъ рукописей, для свѣдѣнія тѣхъ, кто иначе не зналъ бы объ ихъ существованіи въ томъ или другомъ книгохранилищѣ [1]).

Каталоги указываютъ, какія имѣются рукописи и гдѣ ихъ найти. Но пользованіе манускриптами, разбросанными въ разныхъ библіотекахъ различныхъ странъ, сопряжено съ извѣстными неудобствами. Общедоступнымъ можетъ считаться только текстъ изданный. Изданіе текстовъ — одна изъ главныхъ задачъ современныхъ арабистовъ.

Уже въ самомъ началѣ своей научной дѣятельности Викторъ Романовичъ занялся изданіемъ текстовъ. Совмѣстно съ покойнымъ профессоромъ В. Ѳ. Гиргасомъ имъ напечатаны въ изданной ими обоими арабской хрестоматіи отрывки текстовъ Ибн-Кутейбы, ал-Джâхиза, ад-Динаверія и другихъ. Въ 1878 г. имъ изданы и переведены извѣстія ал-Бекри о сла-

---

1) См. №№ 11, 16, 22, 65, 110, 111 списка трудовъ барона В. Р. Розена.

вянахъ и ихъ сосѣдяхъ. Болѣе крупные труды Виктора Романовича по изданію текстовъ появились въ 1883 и 1884 гг., когда имъ были напечатаны значительные отрывки почти неизвѣстнаго дотолѣ автора, Яхъи Антіохійскаго, а затѣмъ подъ его редакціей вышла часть знаменитой лѣтописи ат-Табарія. Послѣ этихъ работъ Викторъ Романовичъ обширныхъ текстовъ больше не издаетъ. Съ 1886 по 1891 г. имъ издано только 7 небольшихъ текстовъ, въ томъ числѣ 3 отрывка любимаго автора Виктора Романовича, ал-Джâхиза[1]), сочиненія котораго онъ надѣялся издать полностью[2]). Въ эти годы Викторъ Романовичъ былъ занятъ болѣе чѣмъ когда либо. Помимо исполненія обязанностей управляющаго В. О. и редактора Записокъ, Викторъ Романовичъ написалъ за это время около 70 рецензій. Съ осени 1886 по осень 1890 г., будучи, послѣ кончины проф. В. Гиргаса, единственнымъ преподавателемъ арабскаго языка въ СПб. университетѣ, Викторъ Романовичъ читалъ лекціи на всѣхъ четырехъ курсахъ, осенью 1886 г. до 12 лекцій въ недѣлю. Въ это же время онъ принималъ живѣйшее участіе въ бейрутскомъ изданіи дивана поэта ал-Ахталя (вышло въ 1891 г.), сличивъ весь набранный текстъ съ петербургской рукописью, разбирая и возстановляя испорченныя мѣста. Наконецъ за этотъ же промежутокъ времени Викторъ Романовичъ завершилъ изданіе текста Абу-Ханифы ад-Динаверія, который печатался покойнымъ профессоромъ В. Ѳ. Гиргасомъ. Мы имѣемъ основаніе предполагать, что это послѣднее изданіе — совмѣстный трудъ проф. Гиргаса и барона Розена, и что только по скромности своей Викторъ Романовичъ не поставилъ своего имени на заглавномъ листѣ. По крайней мѣрѣ мы навѣрное знаемъ, что Викторъ Романовичъ еще въ 1877 г. собирался издать это сочиненіе, текстъ котораго былъ имъ списанъ двумя годами раньше, т.-е. еще въ 1875 г.[3]).

Слѣдующіе изданные Викторомъ Романовичемъ тексты относятся къ годамъ 1895 и 1901, а именно: отрывокъ изъ ал-Джâхиза въ статьѣ: «Къ вопросу объ арабскихъ переводахъ Худâй-нâмэ» и текстъ сказанія о Будасфѣ. За этотъ же послѣдній промежутокъ времени Викторъ Романовичъ напе-

---

1) Арабскія сказанія о пораженіи Романа Діогена Алп-Арсланомъ (З. В. О. И. А. О., томъ I; съ двумя отрывками изъ арабскихъ авторовъ).

Хутба хариджита Абу-Хамзы (ibid. т. II). Текстъ ал-Джâхиза.

Разсказъ Хилâля ас-Сâби о взятіи Бухары Богра-Ханомъ (ibid.).

Бедуинское остроуміе (ibid. т. III). Текстъ ал-Джâхиза.

Объ антологіи Ахмед-ибн-аби-Тâhира (ibid.).

Два слова о значеніи слова «зиндикъ» (ibid. т. VI). Текстъ ал-Джâхиза.

2) Викторъ Романовичъ придавалъ девятому вѣку по Р. Х. особо важное значеніе въ исторіи арабской литературы и интересовался имъ по преимуществу. Ср. З. В. О. III, 160.

3) См. Les manuscrits arabes de l'Institut des langues orientales, 1877, стр. 14, примѣч. 2.

чаталъ, за исключеніемъ одной только послѣдней страницы, «Первый сборникъ посланій бабида Беһâуллаха», но почему-то не выпустилъ его въ свѣтъ.

Всѣ эти тексты лишь небольшая доля того, что могъ бы издать Викторъ Романовичъ при другихъ обстоятельствахъ и что онъ дѣйствительно собирался издать. Собранный имъ запасъ рукописныхъ текстовъ предназначенныхъ для изданія, остается не использованнымъ и постепенно уступается другимъ лицамъ.

Изданіе текста дѣлаетъ его общедоступнымъ для спеціалистовъ. Чтобы сдѣлать его достояніемъ болѣе обширныхъ круговъ, необходимъ переводъ. Это дѣло нелегкое. Особенно трудно дается переводъ съ языковъ не родственныхъ своему, родному. Тутъ возможны двѣ крайности: съ одной стороны слишкомъ буквальный, деревянный переводъ, иногда совершенно непонятный для читателя, незнакомаго съ языкомъ оригинала, а съ другой — литературно-изящный пересказъ, далекій отъ подлинника, лишающій его всякой своеобразности и способный ввести въ заблужденіе тѣхъ, кто сочтетъ его надежной основой для научныхъ заключеній и выводовъ. Въ своихъ переводахъ Викторъ Романовичъ завѣщаетъ намъ правило: все хорошо, что на своемъ мѣстѣ. Иногда необходимъ переводъ буквальный, но чаще всего возможно, не слишкомъ отступая отъ текста, передать его вполнѣ литературнымъ языкомъ, сохраняя, однако, оргинальныя черты подлинника. Но это удается не всякому. Здѣсь не выручаютъ ни трудолюбіе, ни эрудиція — требуется особый даръ Божій, прирожденное умѣніе находить какъ разъ тѣ выраженія и обороты, которые требуются и которыхъ нельзя было бы замѣнить никакими другими.

За немногими исключеніями Викторъ Романовичъ изданные имъ тексты снабжалъ переводами. Его первые переводы находятся въ его магистерской диссертаціи. Послѣдній напечатанный переводъ, — нѣсколько строкъ — въ статьѣ «Верблюдъ или ведро». Первый болѣе крупный переводъ — «Извѣстія ал-Бекри» напечатанъ въ 1878 г. Большинство послѣдующихъ переводовъ печаталось въ З. В. О. — Всѣ они являются образцами, достойными подражанія, соединяя въ себѣ качества не легко совмѣщаемыя: удобочитаемый литературный языкъ и возможно большую близость къ подлиннику.

Особо стоитъ переводъ текстовъ Яхъи Антіохійскаго. Его фразеологія слишкомъ придерживается нѣкоторыхъ особенностей арабской фразеологіи, но — какъ оговаривается самъ переводчикъ — такая передача текста преднамѣренна и оправдывается необходимостью противопоставить

нѣкоторыя выраженія, весьма важныя для надлежащаго пониманія одного мѣста, другимъ, часто встрѣчаемымъ оборотамъ. Здѣсь передъ нами тотъ случай, когда буквальный переводъ необходимъ.

Но гдѣ знаніе, талантъ и эрудиція Виктора Романовича проявляются во всемъ блескѣ — это въ его изслѣдованіяхъ. Здѣсь онъ выступаетъ во всеоружіи научныхъ пріемовъ и методовъ, выработанныхъ столѣтіями европейской науки. Подъ изслѣдованіями я разумѣю не одни только болѣе крупные труды Виктора Романовича, какъ-то «Императоръ Василій Болгаробойца»,—я разумѣю всю совокупность его работъ по арабской словесности. Я имѣю въ виду умѣнье установить подлинный текстъ даннаго автора, правильно оцѣнить его значеніе и сдѣлать изъ него рядъ научныхъ выводовъ. Для этого необходима цѣлая серія работъ и изысканій: дешифровка и сличеніе различныхъ списковъ; исправленіе ошибокъ переписчиковъ и возстановленіе испорченныхъ мѣстъ; отысканіе источниковъ автора; опредѣленіе его зависимости отъ его предшественниковъ; обнаруженіе пріемовъ автора при пользованіи своими источниками; оцѣнка степени его добросовѣстности и его нравственнаго и умственнаго облика; наконецъ, установленіе его зависимости отъ условій мѣста и времени. Разрѣшеніе этихъ задачъ предполагаетъ: превосходное знаніе языка и его видоизмѣненій съ теченіемъ времени; огромную начитанность; полную освѣдомленность о томъ, гдѣ можно найти требуемыя свѣдѣнія; особое чутье, позволяющее находить что нужно тамъ, гдѣ другой и не подумалъ бы искать; умѣнье цѣлесообразно сопоставлять различныя данныя и извлекать изъ нихъ новые выводы; наконецъ, такую проницательность, которая даетъ возможность безошибочно угадывать неизвѣстное на основаніи извѣстнаго. Такими именно качествами Викторъ Романовичъ былъ одаренъ въ избыткѣ, и они то въ соединеніи съ его трудолюбіемъ и любовью къ своей специіальности и доставили ему ту славу, которой онъ по справедливости пользовался.

Не забудемъ вспомнить и о преподавательской дѣятельности Виктора Романовича какъ арабиста. Тридцать шесть лѣтъ онъ читалъ въ университетѣ лекціи арабскаго языка, изъ нихъ 22 года на старшихъ курсахъ, причемъ онъ далъ себѣ трудъ приготовить къ профессорской дѣятельности не одного, а трехъ арабистовъ, обезпечивъ такимъ образомъ на долгое время непрерывность преподаванія арабской словесности въ СПб. университетѣ. Благодаря его-же стараніямъ цѣлый рядъ востоковѣдовъ, его учениковъ, могутъ свободно пользоваться арабскимъ языкомъ для своихъ научныхъ изслѣдованій. Вотъ что сдѣлалъ Викторъ Романовичъ, какъ арабистъ.

Если теперь мы охватимъ единымъ взглядомъ всю дѣятельность

Виктора Романовича по арабской словесности, его учительство и его труды: каталоги, тексты, переводы, изслѣдованія — мы должны будемъ признать, что еще ни одинъ русскій арабистъ не далъ столько русской наукѣ. Качественно и количественно онъ превзошелъ всѣхъ своихъ русскихъ предшественниковъ, а для его преемниковъ онъ навсегда останется тѣмъ высокимъ идеаломъ, достичь котораго мало кому будетъ дано.

Тѣмъ тяжелѣе его утрата для русской науки.

Н. Мѣдниковъ.

Приложеніе къ XVIII тому

Записокъ Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

ПАМЯТИ

БАРОНА ВИКТОРА РОМАНОВИЧА

РОЗЕНА.

Сообщенія, читанныя въ засѣданіи Отдѣленія 20 ноября 1908 г., и списокъ трудовъ барона В. Р. Розена.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1909.

Фототипія А. Ф. Дресслера.
Спб. Б. Подьяческая 22

Баронъ В. Р. Розенъ и христіанскій Востокъ.

Баронъ Розенъ, какъ оріенталистъ, въ русской печати выступилъ работою о древне-арабской поэзіи[1]). Намъ хорошо памятенъ одинъ изъ послѣднихъ докладовъ покойнаго *Поэзія и филологія* (по поводу толкованія одного стиха ал-Фараздака въ статьѣ J. Hell'а[2]).

Слушая докладъ съ проникновеннымъ тонкимъ анализомъ бедуинской поэзіи, мы всѣ восхищались и лишь молчаливо удивлялись тому, какъ ученый, ни разу не бывавшій въ Аравіи или среди арабовъ, вообще на Востокѣ, могъ такъ глубоко проникать въ бедуинскую душу, бедуинскія ощущенія, воспринимать чисто-арабское пониманіе окружающаго міра и блестяще толковать мѣста, казалось бы, непреодолимыя.

Бар. В. Р. Розенъ былъ не только арабистъ, но и чуткій истолкователь арабской поэзіи, арабской мусульманской литературы и вообще мусульманскаго міра, словомъ арабистъ-исламистъ. И казалось бы, какое ему было дѣло до христіанскаго Востока? Какія отношенія должны были установиться у него къ этому міру кромѣ случайныхъ? Такъ обыкновенно и смотрятъ на работы бар. В. Р. Розена въ этой области, въ томъ числѣ и на капитальный его трудъ *Императоръ Василій Болгаробойца:* близкіе люди внушили-молъ ему интересъ къ славяно-византійскимъ отношеніямъ, а счастливая судьба случайно бросила въ его руки памятникъ высокой цѣнности. Но не упускаемъ ли изъ вида при такомъ взглядѣ самую существенную, самую драгоцѣнную черту въ научной физіономіи покинувшаго насъ дѣятеля, его независимость, именно то, что бар. В. Р. Розенъ былъ и

1) *Древне-арабская поэзія и ея критика*, СПб. 1872 (магистерская диссертація). До этого барономъ была напечатана одна замѣтка по-нѣмецки: *Ein arabisches Manuscript in Reval* (Revalsche Zeitung, 19. Aug. 1871).

2) Читанъ въ засѣданіи Восточнаго отдѣленія 22 декабря 1905-го года. Впослѣдствіи докладъ напечатанъ въ Зап. Вост. отд. XVII (1906), СПб. 1907, стр. 031—048 подъ заглавіемъ: «حَوْب или جَوْب? Верблюдъ или ведро?»

остался въ своихъ произведеніяхъ ученымъ самостоятельнаго образа мыслей, проводящимъ въ востоковѣдѣніи нео-филологическіе взгляды.

Бар. В. Р. съ первыхъ же шаговъ сталъ на сторону научнаго теченія, склонявшагося къ освобожденію востоковѣдѣнія отъ служебнаго положенія, къ созданію новой, именно восточной филологіи съ своими самостоятельными задачами. Въ 1885-мъ году бар. В. Р. Розенъ ясно выразилъ такое свое credo на французскомъ языкѣ въ каталогѣ восточныхъ рукописей собранія Marsigli въ Болоньѣ[1]): «Наиболѣе блестящимъ доказательствомъ громаднаго прогресса, сдѣланнаго оріенталистическими занятіями въ послѣдніе 20—30 лѣтъ является, пожалуй», читаемъ въ предисловіи названнаго труда, «то рвеніе, съ какимъ принялись издавать каталоги рукописныхъ сокровищъ, зарытыхъ въ библіотекахъ. Трудно ошибиться касательно смысла этого движенія: очевидно, оно вызвано новымъ направленіемъ въ изученіи восточныхъ литературъ. Долго на эти литературы смотрѣли какъ на собранія матеріаловъ, годныя для разработки лишь въ интересахъ исторіи того или иного европейскаго народа, той или иной эстетической либо философской теоріи, и, слѣдовательно, онѣ играли второстепенную или вспомогательную роль. Но теперь все болѣе сказывается тенденція оріенталистовъ сдѣлать ихъ цѣлью и главнымъ предметомъ изысканій и усилій. Стараются углубиться въ умственное развитіе восточныхъ народовъ, оставившихъ намъ литературы, прослѣдить всѣ фазисы этого развитія восточнаго генія, независимо отъ его болѣе или менѣе тѣсныхъ отношеній къ европейской цивилизаціи. Уже понято, что исторія человѣчества будетъ фрагментарна, доколѣ не будетъ изучена исторія азіатскихъ народовъ; уже понято, что исканіе историческихъ законовъ, управляющихъ судьбами человѣческаго общества, останется довольно безплоднымъ трудомъ, доколѣ оно будетъ базироваться на сравнительно ограниченномъ количествѣ фактовъ одной европейской жизни. Слѣдовательно, благороднѣйшею задачею оріенталистовъ будетъ всегда выясненіе шагъ за шагомъ умственнаго развитія различныхъ восточныхъ народовъ, путемъ изученія всѣхъ отраслей восточныхъ литературъ, даже тѣхъ, которыя кажутся наименѣе привлекательными и въ то-же время сопряженными съ наибольшимъ числомъ трудностей».

Отсюда постоянный интересъ бар. В. Р. Розена ко всѣмъ самостоятельнымъ отраслямъ восточной филологіи, въ томъ числѣ къ тѣмъ, предметъ изученія которыхъ—та или иная часть христіанскаго Востока. Это ясно выступаетъ и въ каталогахъ, такъ напр. въ *Notices sommaires des manu-*

---

1) *Remarques sur les manuscrits orientaux de la Collection de Marsigli à Bologne, suivies de la liste complète des manuscrits arabes de la même Collection*, Rome 1885, стр. 3.

scrits arabes du Musée asiatique[1]), гдѣ описанію христіанскихъ рукописей бар. В. Р. Розенъ удѣляетъ столь же любовное вниманіе[2]), какъ и описанію мусульманскихъ.

Этотъ принципіальный интересъ къ христіанскому Востоку у бар. В. Р. Розена увеличивался еще болѣе отъ направленія его личной научной пытливости.

Конечно, бар. В. Р. Розенъ былъ арабистъ; зналъ также персидскій и турецкій языки. Но прежде всего бар. В. Р. Розенъ представлялъ типъ широкообразованнаго ученаго съ интересомъ къ культурно-историческимъ вопросамъ. Могъ ли и долженъ ли былъ онъ проводить грани, въ предѣлахъ которыхъ его пытливость должна была находить удовлетвореніе, когда и матеріальное знаніе и жажда къ обобщеніямъ влекли его на просторъ изъ узкихъ рамокъ спеціалиста? Бар. В. Р. Розенъ, глубокій спеціалистъ, любившій рекомендовать другимъ предпочтительно сухія спеціальныя работы и самъ съ любовью занимавшійся ими, такъ напр. описаніями рукописей то арабскихъ, то персидскихъ, изданіями текстовъ, не менѣе сильно любилъ комбинировать и обобщать. Нельзя спокойно довольствоваться тѣмъ, чтò удовлетворяетъ ученаго, замкнувшагося въ узкіе предѣлы своей спеціальности. Это было его убѣжденіе. Отсюда его личная любовь къ пересмотру установившихся взглядовъ и къ новымъ обобщеніямъ. Не склоненъ обобщать и приходить къ извѣстнымъ выводамъ спеціалистъ, пусть, внушалъ онъ, займется этимъ дѣломъ, опираясь на подготовленные и доступные въ переводѣ матеріалы, представитель иной научной дисциплины, не обладающій знаніемъ восточныхъ языковъ, съ своей болѣе широкой точки зрѣнія: обобщенія важны и нужны, безъ нихъ будетъ застой[3]).

---

1) СПб. 1881.

2) ц. с., стр. 1—15, 129—135 et pass.

3) По поводу одного «рѣзкаго приговора надъ попытками оцѣнки значенія грузинской исторической литературы со стороны ученыхъ, незнающихъ грузинскаго», бар. В. Р. Розенъ ясно выражаетъ этотъ свой взглядъ (Зап. Вост. отд., I (1886), стр. 148—149): «При существованіи надежныхъ переводовъ и комментаріевъ *историкъ*, даже не знающій ни единой буквы даннаго языка, имѣетъ полное и неотъемлемое право и даже обязанность судить о достоинствѣ этихъ переведенныхъ историческихъ памятниковъ. Сдѣланныя на основаніи *этого* матеріала *обобщенія* могутъ впослѣдствіи, по открытіи новыхъ памятниковъ, оказаться не вполнѣ вѣрными, но воздерживаться отъ всякихъ обобщеній до приведенія въ извѣстность *всѣхъ* сохранившихся памятниковъ, тоже невозможно. Во избѣжаніе вредныхъ послѣдствій отъ присущаго всякому человѣку, а слѣдовательно и филологу, пристрастія къ излюбленному имъ предмету занятій, даже желательно, чтобы историческіе результаты добытые филологами-спеціалистами отъ времени до времени провѣрялись и обсуждались историками съ другой, болѣе широкой точки зрѣнія... За примѣрами ходить приходится не далеко: достоинство и значеніе нѣкоторыхъ арабскихъ историковъ были гораздо лучше освѣщены историками, не знавшими по арабски, чѣмъ арабистами» (курсивъ вездѣ бар. Розена).

Естественно, культурно-историческіе вопросы, чаще привлекавшіе вниманіе бар. В. Р. Розена, касались мусульманскаго Востока: это тяготѣніе опредѣлялось болѣе спеціальною его освѣдомленностью въ исламистической литературѣ. Понятно потому появленіе въ его работахъ преобладающе темъ, касающихся вопроса о различныхъ направленіяхъ мысли въ мусульманскомъ мірѣ.

Изъ такого тяготѣнія къ культурно-историческимъ вопросамъ вытекалъ, на почвѣ такого влеченія къ научному творчеству выросталъ интересъ бар. В. Р. Розена къ Бāбу и къ бабидамъ. Исканія его по бабизму относятся еще ко времени до 1877-го года, когда баронъ занятъ былъ описаніемъ бāбидскихъ рукописей[1]). Послѣднее свидѣтельство длительности этого интереса имѣемъ въ посмертномъ изданіи труда бар. В. Р. Розена «*Первый сборникъ Посланій* бабида Беhāуллаха», вышедшемъ въ свѣтъ въ текущемъ году подъ наблюденіемъ П. К. Коковцова[2]). Судя по молчанію, можно думать, что бар. В. Р. Розенъ съ 1894-го года пересталъ интересоваться вопросомъ и не докончилъ дѣла. Однако для барона не существовало вообще законченныхъ работъ, смыслъ научной работы онъ полагалъ въ движеніи, притомъ не въ единоличномъ, а совмѣстномъ. И если ему удавалось изъ какого-либо вопроса создать такое плодотворное научное коллективное исканіе, особенно же вовлечь въ его разработку русскія силы, то тогда онъ и считалъ свое дѣло законченнымъ. Вопросъ о бабидахъ одинъ изъ случаевъ, блестяще иллюстрирующихъ эту сторону дѣятельности барона.

Вопросъ былъ поставленъ и выдвинутъ въ качествѣ боевой очередной темы, по которой русскіе востоковѣды, предполагалось, могли и должны были обогатить отечественную ученую литературу раскрытіемъ основъ бабизма, въ томъ числѣ Ал. Григ. Туманскій «подробнымъ изложеніемъ новобабидской вѣры и исторіи»[3]).

И, дѣйствительно, если раскрыть *Систематическій указатель* къ десяти томамъ Записокъ Отдѣленія, то отдѣлъ по религіи Персіи въ 23 номера[4]), за исключеніемъ двухъ замѣтокъ, одной В. В. Бартольда *Мусульманскія извѣстія о чингизидахъ христіанахъ* и одной случайной моей *Описаніе персидскаго рукописнаго Четвероевангелія*, всѣ статьи и сообщенія оказываются посвященными бабизму и въ связи съ нимъ вообще вся-

1) Collections Scientifiques de l'Institut des langues orientales de Saint-Pétersbourg, т. I, 1877: Baron Victor Rosen, *Les manuscrits arabes de l'Institut des langues orientales.*

2) СПб. 1908.

3) Зап. Вост. отд., т. VII, стр. 371 въ рецензіи на труды Browne'a.

4) З. В. О., т. X, стр. 247—248.

каго рода сектантскимъ религіознымъ ученіямъ современной Персіи[1]). По этимъ сроднымъ вопросамъ оказываются мобилизованными всѣ наличныя силы, какія только могли ими интересоваться, не только профессіональные специалисты, какъ самъ баронъ и В. А. Жуковскій, но и работники изъ любви къ искусству А. Г. Туманскій и А. В. Комаровъ. Въ работу вовлекаются и другія лица, выносящія спеціальный вопросъ о бабидахъ съ своими самостоятельными наблюденіями въ общую періодическую печать[2]). Такимъ образомъ для барона В. Р. Розена дѣло въ наиболѣе цѣнной своей части съ этого момента было закончено. Болѣе того, бар. В. Р. Розенъ на личный свой вкладъ въ самую разработку вопроса смотрѣлъ весьма скромно. «Много и тщетно», писалъ самъ баронъ про себя, «старался отыскать ключъ къ уразумѣнію этихъ (бабидскихъ) загадочныхъ писаній и, какъ оказалось изъ изслѣдованій Browne'а, мѣстами впалъ въ немалыя ошибки»[3]). Но, вопервыхъ, какъ увидимъ, баронъ В. Р. Розенъ не столько боялся невольныхъ погрѣшностей, сколько застоя и безплодія, этихъ лучшихъ гарантій отъ всякихъ ошибокъ. А затѣмъ и о личныхъ его работахъ извѣстный специалистъ по вопросу Edward G. Browne еще въ 1892-мъ году писалъ[4]):

«Я бы съ удовольствіемъ, будь это возможно, обсуждалъ трудъ барона Розена самостоятельно безъ отношенія къ моему, но.... какъ я во второй статьѣ (J. R. A. S. 1889), посвященной бабидской литературѣ, а равно въ *Traveller's Narrative*, постоянно имѣлъ въ виду изслѣдованія барона Розена, точно также онъ въ послѣднихъ своихъ писаніяхъ безпрестанно ссылается на мой трудъ, часто исправляя, дополняя или критикуя самымъ любезнымъ и самымъ неукоснительнымъ образомъ утвержденія и предположенія, которыя я выставлялъ. Цѣль моей настоящей статьи взять назадъ или видоизмѣнить тѣ изъ моихъ предположеній, которыхъ нельзя болѣе защитить, согласовать, насколько возможно, результаты нашихъ независимыхъ разысканій, изложить вкратцѣ для лицъ, спеціально не углублявшихся въ эту область восточныхъ занятій, плоды цѣнныхъ открытій барона Розена и прибавить кое-какіе немногочисленные новые факты, ставшіе мнѣ извѣстными».

---

1) Сюда относимъ цѣнныя фактическими указаніями замѣтки В. А. Жуковскаго не только о бабидахъ, на основаніи частной переписки, но и объ отличныхъ отъ бабидовъ персидскихъ сектантахъ, Ђāлі́ и А́hли hакк. Статья объ А́hлі hакк'ахъ, рѣдкій по содержательности источникъ по персидской разновидности ученія іезидіевъ, переноситъ насъ къ вопросу о «челеби».

2) Георгій Батюшковъ, *Бабиды*. Персидская секта. Очеркъ (Вѣстникъ Европы, 1897 іюль, стр. 334—356).

3) Зап. Вост. отд., т. VII, стр. 371.

4) *Some Remarks on the* Bábi Texts *edited by Baron Victor Rosen* etc., The Journal of the Royal Asiatic Society, XXIV (1892), стр. 260.

Статья *Два слова о значеніи слова «зиндикъ»* زنديق [1]) даетъ случай засвидѣтельствовать то-же тяготѣніе бар. В. Р. Розена къ культурно-историческимъ вопросамъ, въ частности къ международному религіозному общенію; въ данномъ случаѣ бар. В. Р. Розенъ указалъ на возможность буддійскаго вліянія на адептовъ одного еретическаго ученія среди мусульманскаго міра «къ вящшему освѣщенію», какъ выразился самъ баронъ, «той удивительной по своей пестротѣ картины, которую намъ представляетъ «арабская» цивилизація въ лучшую свою эпоху» [2]). Года черезъ два бар. В. Р. Розенъ имѣлъ удовольствіе подтвердить это свое мнѣніе, благодаря указанію С. Ф. Ольденбурга, ссылкою на буддійскій текстъ [3]).

Первенствующій интересъ къ узламъ культурнаго общенія различныхъ народовъ вовлекалъ барона В. Р. Розена и въ чисто литературные вопросы. Чрезвычайно важна въ этомъ направленіи работа *Къ вопросу объ арабскихъ переводахъ Худâй-нâмэ* [4]). Гипотеза барона Розена предназначена была лишить почвы обычное мнѣніе о возникновеніи знаменитой персидской эпопеи *Шаһ-намэ*, произведенія Фирдоусія. Существуетъ законченный капитальный трудъ извѣстнаго нѣмецкаго оріенталиста Нёльдеке, но и у него остается уйма нерѣшенныхъ вопросовъ, и прежде всего нѣтъ окончательно установленнаго текста извѣстнаго предисловія къ *Шаһ-намэ*, нѣтъ установленнаго текста «того мѣста изъ введенія Балʿамія къ переводу Табарія, гдѣ говорится о разныхъ авторахъ *Сіјар-ал-мулӯк*», нѣтъ «дѣйствительно критическихъ, на основаніи всѣхъ доступныхъ матеріаловъ сдѣланныхъ изданій всего Шâһнâмэ и всего персидскаго Табарія», нѣтъ «систематическихъ разысканій» въ соотвѣтственныхъ «областяхъ древней арабской и персидской литературы» [5]), а самое главное, прибавлю уже отъ себя, нѣтъ никакой живой творческой мысли, которая могла бы подъ заманчивымъ стягомъ собрать дружину работниковъ для осмысленнаго производства всей этой колоссальной работы, требующей несомнѣнно коллективныхъ усилій. И вотъ, взявъ одинъ изъ, казалось бы, мелкихъ вопросовъ, притомъ уже рѣшенный профессоромъ Нёльдеке въ нѣсколькихъ строкахъ примѣчанія, вопросъ о томъ, что упомянутые у ал-Бирӯнія два Шâһнâмэ одно и то-же ли сочиненіе, составленное Абу-Али-ал-Балхіемъ, баронъ В. Р. Розенъ, вопреки мнѣнію Нёльдеке, признаетъ оба, упомяну-

1) Зап. Вост. отд., т. VI (1891), стр. 336—340.

2) ц. с., стр. 337. Эта же страница работы русскаго оріенталиста использована R. A. Nicholson'омъ въ *A Literary History of the Arabes*, London 1907, стр. 375.

3) *Къ статьѣ «Два слова о значеніи зиндикъ»*, З. В. О., т. IX (1895), стр. 290.

4) *Восточныя замѣтки*. Сборникъ статей и изслѣдованій профессоровъ и преподавателей Факультета восточныхъ языковъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, СПб. 1895, стр. 153—191.

5) ц. с., стр. 190.

тыя ал-Бйрӯніемъ, Шâһнâмэ за одно и тоже сочиненіе, и указываетъ на вытекающія отсюда послѣдствія для исторіи *Книги царей:* возникаетъ мысль, что Фирдоусій въ концѣ концовъ основывается на «этихъ же самыхъ *арабскихъ* переводахъ или передѣлкахъ *Худâй-Нâмэ*, хотя онъ, можетъ быть, и не пользовался прямо ими, а ново-персидскимъ сводомъ Абу-Али-ал-Балхія», отпадаетъ укоренившійся взглядъ, «что Фирдоусіево изложеніе основывается на сдѣланномъ прямо съ пехлевійскаго переводѣ на новоперсидскій языкъ [1]).»

Бар. В. Р. Розенъ первый видѣлъ, что мысль его еще недоказана. «Но въ наукѣ», это—слова самого барона, «нерѣдко имѣютъ значеніе также и недостаточно еще обоснованныя на фактахъ гипотезы: онѣ вызываютъ споры, колеблютъ слишкомъ иногда твердое убѣжденіе въ непреложности общепринятыхъ воззрѣній и тѣмъ самымъ способствуютъ дальнѣйшему разъясненію коренныхъ вопросовъ, подвигая на пересмотръ ихъ съ разныхъ точекъ зрѣній. И вотъ въ видѣ такого, такъ сказать, «боевого» тезиса я", заключаетъ баронъ В. Р. Розенъ, «позволилъ бы себѣ высказать предположеніе, что упомянутыя у ал-Бйрӯнія два Шâһнâмэ — одно и тоже сочиненіе» и т. д. [2]).

Не вина бар. В. Р. Розена, если «боевые его тезисы» иногда оказывались гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Но самого бар. В. Р. Розена эти темы выводили изъ тѣсной однородной арабской среды на просторъ, завоеванный мусульманами, гдѣ общественно-религіозные и чисто литературные вопросы имъ невольно ставились на культурно-историческую почву широкаго мірового общенія, не только между различными толками ислама или различными народностями, исповѣдующими исламъ, но и между мусульманствомъ и христіанствомъ.

Предварительная замѣтка о словѣ челеби [3]) и счастливая гипотеза о греческой версіи *Варлаама и Іоасафа*, внесенная въ рецензію [4]) на изслѣдованіе H. Zotenberg'a [5]), относятся къ статьямъ того же порядка. Въ

---

1) ц. с., стр. 191.

2) ц. с., стр. 190.

3) Зап. Вост. отд., т. V (1890), СПб. 1891, стр. 304—307, а также *Еще два слова* о «челеби», Зап. Вост. отд., т. XI (1897—1898), стр. 310—312. Съ легкой руки барона Розена, и по этому вопросу начинаетъ у насъ расти спеціальная литература, теперь уже заключающая въ себѣ между прочимъ такую обстоятельную монографію, какъ независимо возникшее изслѣдованіе В. Д. Смирнова: «Мнимый турецкій султанъ именуемый у европейскихъ писателей XVI в. *Calepinus Cyriscelebes*» (Зап. Вост. отд., т. XVIII, 1908, стр. 1—70).

4) Зап. Вост. отд., т. II (1887), СПб. 1888, стр. 166—174, см. также *Еще объ имени Балавари*, Зап. Вост. отд. т. II. (1887), стр. 277, и др.

5) *Notice sur le livre de Barlaam et Joasaph* etc. (Notices et Extraits de la Bibl. Nat., t. XXVIII, 1-e partie), Paris 1886.

свою очередь распутываніе въ такихъ случаяхъ узловъ, завязывавшихся между мусульманами и христіанами въ литературной или вообще культурной жизни, въ бар. В. Р. Розенѣ естественно вызывало непосредственный интересъ къ жизни христіанскихъ народовъ Востока. Въ результатѣ такого интереса бар. В. Р. Розенъ и возбудилъ вопросъ, не сохранился ли на грузинскомъ языкѣ особый изводъ *Варлаама и Іоасафа*, подъ названіемъ *Книги Балавара*, обосновавъ предварительно гипотезу объ ея существованіи у грузинъ въ древности, именно до XI-го вѣка [1]). Наведенныя справки вскорѣ дали возможность въ подтвержденіе гипотезы бар. В. Р. Розена отвѣтить положительно: былъ открытъ особый грузинскій изводъ *Варлаама и Іоасафа* подъ заглавіемъ *Мудрость Балавара* сначала въ одномъ, а впослѣдствіи въ рядѣ рукописныхъ списковъ, и были сдѣланы извлеченія [2]), появилось изданіе [3]), данъ былъ русскій переводъ [4]), одно за другимъ стали стекаться въ печати, вызванныя къ жизни все тѣмъ же творческимъ зовомъ бар. В. Р. Розена, свѣдѣнія объ армянскихъ версіяхъ [5]) и самый текстъ армянской прозаической версіи [6]), опыты изслѣдованія армянскихъ и грузинскихъ матеріаловъ [7]), данныя о персидскомъ изводѣ, сообщенныя

---

1) см. ц. выше Зап. Вост. отд.

2) Н. Марръ, «*Мудрость Балавара*», *грузинская версія «Душеполезной исторіи о Варлаамѣ и Іоасафѣ»*, Зап. Вост. отд., т. III (1888), 1889, стр. 223—260; А. А. Цагарели, *Свѣдѣнія о памятникахъ грузинской письменности*, вып. второй, СПб. 1889, стр. XXXII; Н. Марръ, *Софронъ, сынъ Исаака, или Исаакъ, сынъ Софрона?* (Зап. Вост. отд., V (1890), 1891, стр. 285), см. также *Alexius, Josaphat, Buddha* въ Beilage zur Allgemeinen Zeitung (1890, №№ 207, 215, 217), гдѣ между прочимъ читаемъ (№ 215, стр. 2): «mit seinen Hypothesen feierte Rosen einen Triumph, als auf seine Anregungen hin ein grusinischer Barlaam-Text alsbald gefunden wurde» или еще «dem Baron Rosen gebührt aber voller Dank, dass er der grusinischen Literatur zu einem so erfolgreichen Debut in der orientalischen Literaturgeschichte verholfen hat, vielleicht ist hier noch viel zu erwarten».

3) Е. С. Такайшвили, სიბრძნე ბალავარისი, Тифлисъ 1895 (см. рецензію Н. Марра, Зап. Вост. отд., X, стр. 211—213) и значительно позже А. Хахановъ, *Балhваръ* [sic] *и Іодасафъ*. Грузинскій текстъ по рукописямъ XI—XIII вв. (съ приложеніемъ двухъ палеографическихъ таблицъ) съ переводомъ и предисловіемъ, Москва 1902, Труды по востоковѣдѣнію, издаваемые Лазаревскимъ Институтомъ восточныхъ языковъ, вып. IX. См. также свѣдѣніе объ Іерусалимскомъ спискѣ у меня (*Предварительный отчетъ о работахъ на Синаѣ и въ Іерусалимѣ*, стр. 33).

4) И. А. Джаваховъ, *Мудрость Балавара*, Зап. Вост. отд., т. XI (1897—1898), 1899, стр. 1—48.

5) Н. Марръ, *Къ вопросу о «Варлаамѣ и Іоасафѣ»*. Изъ армянской Географіи, приписываемой Вардану, Зап. Вост. отд., т. IV (1889), 1890, стр. 395—397; его же, цит. рец. на изданіе Е. С. Такайшвили, стр. 213.

6) Архим. Месропъ Тэръ-Мовсэсянъ, *Նկարագրութիւն Հոգեւոր վարուց Յովասափու, որդւոյ Թագաւորին Հնդկաց՝ Գրեալ Յոհաննու կրաւնաւորի*, Вагаршапатъ 1897.

7) Ernst Kuhn, *Barlaam und Joasaph*. Eine bibliographisch-literargeschichtliche Studie (Abhandl. der k. bayer. Akademie der Wiss. I Cl. XX Bd. I Abth.), München 1893 [указываемъ на эту работу, такъ какъ въ ней использованы первыя русскія работы по грузинской версіи *Повѣсти*, хотя, къ сожалѣнію, невнимательно]; Н. Марръ, *Армяно-грузинскіе матеріалы для исторіи Душеполезной повѣсти о Варлаамѣ и Іоасафѣ*, Зап. Вост. отд., XI (1897—1898),

впервые въ связи съ письмомъ С. Ф. Ольденбурга самимъ барономъ, и работы по немъ[1]), индійскія параллели *Къ притчамъ въ «Варлаамѣ и Іоасафѣ»*[2]) и арабское *сказаніе о Будасфѣ*, изданное бар. Розеномъ[3]) и имъ же опредѣленное какъ «Сасанидская версія повѣсти о Варлаамѣ и Іоасафѣ»[4]), въ которой ярко выступаетъ» съ одной стороны начальная связь нашего сказанія съ цикломъ буддійскихъ легендъ», «а съ другой — коренная переработка» «на пути изъ Индіи въ Персію», «черезъ христіанскую, сирійскую среду»[5]).

Собрался вообще новый матеріалъ, требующій пересмотра вопроса о прославленной средневѣковой повѣсти.

Самому бар. В. Р. Розену собственная его гипотеза о судьбахъ *Варлаама и Іоасафа* до послѣднихъ дней казалась наиболѣе пріемлемою; онъ допускалъ характеръ крайней ея парадоксальности лишь въ глазахъ тѣхъ, которые привыкли смотрѣть на грузинскую литературу, какъ на quantité négligeable. Въ этихъ именно выраженіяхъ высказывается бар. В. Р. Розенъ въ рецензіи на мою работу *Житіе Петра Ивера*[6]), гдѣ, присоединяясь къ мнѣнію о важности для исторіи восточной церкви изученія грузинскихъ литературныхъ памятниковъ, бар. В. Р. Розенъ снова возвращается къ одной изъ своихъ основныхъ руководящихъ мыслей, добавляя: «Дѣйствительно плодотворнымъ въ болѣе широкомъ смыслѣ такое изученіе однако можетъ быть только тогда, когда не упускается изъ вида тѣсная культурная связь, соединявшая въ древности грузинскій церковный міръ съ греко-сирійскимъ[7])».

Наконецъ, къ христіанскому Востоку, а въ связи съ нимъ неизбѣжно

1899, стр. 49—78; F. C. Conybeare, *The Barlaam and Josaphat in the ancient Georgian and Armenian Literatures* (Folk-Lore, London 1896, VII, стр. 101—142) съ моею рецензіею въ Ж. Мин. Нар. Просвѣщенія, 1897, апрѣль, стр. 483—490; Н. Марръ, *Житіе св. Варлаама Сирокавказскаго* (Къ вопросу о «Варлаамѣ и Іоасафѣ) въ *Агіографическихъ матеріалахъ по грузинскимъ рукописямъ Ивера*, ч. II (Зап. Вост. отд., т. XIII, СПб 1901, стр. 89 и сл.).

1) *Персидскій изводъ о Варлаамѣ и Іоасафѣ*, Зап. Вост. отд., т. III (1888), стр. 273—276.

2) С. Ольденбургъ, Зап. Вост. отд., т. IX (1895), стр. 275—276.

3) Зап. Вост. отд., т. XIV (1901), стр. 77—118.

4) ц. с., стр. 94.

5) ц. с., стр. 118. Ниже бар. Розенъ оговаривается, что, говоря о христіанскомъ, сирійскомъ вліяніи, онъ предполагаетъ въ арабскомъ текстѣ не переводъ сирійскаго подлинника, а передѣлку подлинника въ духѣ времени сасанидской династіи.

6) Зап. Вост. отд., т. X (1896), 1897, стр. 201.

7) ц. с., стр. 200. Дальнѣйшее изученіе этого вопроса выяснило, что во избѣжаніе недоразумѣнія послѣднюю строку слѣдовало бы редактировать такъ: «тѣсная культурная связь, соединяющая въ древности грузинскій церковный міръ съ одной стороны съ сирійскимъ, точнѣе съ армяно-сирійскимъ, въ болѣе ранній періодъ, а съ другой—съ греческимъ позднѣе». Что въ свою очередь армяно-сирійскій христіанскій міръ придется разсматривать въ тѣсной связи съ элементами иранской культуры, особенно же съ исторіею христіанства въ Персіи, это становится также все болѣе и болѣе яснымъ.

къ армяно-грузинскому міру бар. В. Р. Розенъ подходилъ съ точки зрѣнія интереса къ Византіи, въ частности къ греко-инородческимъ политическимъ отношеніямъ въ Византійской имперіи. Этотъ интересъ былъ настолько глубокъ въ бар. В. Р. Розенѣ, что онъ заставлялъ его внимательно просматривать такія далекія отъ его спеціальности работы, какъ *Свѣдѣнія о памятникахъ грузинской письменности* проф. Цагарели, перечитывать сухое описаніе грузинскихъ рукописей и выражать въ общей формѣ свое искреннее огорченіе, если отсутствіе русскаго перевода лишало его возможности удовлетворить направленную въ эту сторону любознательность[1]).

Нигдѣ такъ, какъ въ исторіи Византіи не выступаютъ на первый планъ скрещиванія заодно съ религіозными и національныхъ интересовъ. Вся византійская исторія соткана изъ рельефныхъ узоровъ, представляющихъ сплетеніе или развертываніе общественныхъ силъ, создававшихъ эти то гармоничные, то противоборствующіе интересы вокругъ каждаго вопроса, былъ ли то религіозно-философскій, литературный, экономическо-правовой или чисто политическій. Для научно-пытливаго ума того склада, какимъ одаренъ былъ бар. В. Р. Розенъ, Византія давала заманчивый просторъ, представляла непочатый кладъ. Разрабатываніе его тѣмъ естественнѣе должно было манить русскаго оріенталиста, что кладъ одною стороною уходилъ въ область, составлявшую предметъ его спеціальности, арабскій міръ, а другою вросталъ въ славянскіе культурно-историческіе вопросы, моментъ самъ по себѣ способный объяснить преимущественное тяготѣніе бар. В. Р. Розена къ византиновѣдѣнію. Сказаннымъ не умаляется нисколько значеніе византинистовъ, въ первую голову В. Г. Васильевскаго, а также А. А. Куника. Но подобно счастливой находкѣ, открытію хроники христіанско-арабскаго лѣтописца, процвѣтавшая тогда русская школа византиновѣдѣнія являлась лишь благопріятнымъ условіемъ для развитія природныхъ данныхъ оріенталиста, для направленія и углубленія его научныхъ интересовъ, а отнюдь не источникомъ ихъ зарожденія.

Въ 1881-мъ году бар. Розенъ былъ уже захваченъ полнотою «восточныхъ» свѣдѣній, имѣвшихъ дать не только новыя данныя, но и новое направленіе и даже рѣшеніе первостепеннымъ вопросамъ по исторіи Ви-

1) «На стр. 90 [вып. I] н. пр. (№ 69)», по одному такому случаю пишетъ бар. В. Р. Розенъ (Зап. Вост. отд., т. I (1886), 1887, стр. 148), «цитуются записи на одномъ кодексѣ, 977 г., дающія «интересныя свѣдѣнія о Торникіи, строителѣ Иверскаго монастыря на Аѳонѣ». «Въ этихъ записяхъ», читаемъ мы нѣсколько ниже (стр. 91), «говорится впервые, между прочимъ, о походѣ и пораженіи Варда Склира Торникіемъ». «Что говорится? и какъ говорится?» восклицаетъ далѣе арабистъ, заинтригованный въ своемъ интересѣ къ византійской исторіи X-го вѣка: «Мы думаемъ, что *византинисты сказали бы автору большое спасибо, если бы онъ потрудился перевести всѣ подобныя записи*».

зантіи X-го вѣка. Отъ полноты новой освѣдомленности у бар. Розена вылилась *Замѣтка* къ статьѣ В. Г. Васильевскаго «О жизни и трудахъ Симсона Метафраста» (Ж. М. Н. П., дек. 1880) по поводу свидѣтельства Іоанна Антіохійскаго о Симеонѣ[1]). Уже здѣсь слышится предупрежденіе, что когда между арабскимъ историкомъ и греческими писателями нѣтъ согласія, то сказать кто изъ нихъ правъ, дѣло не легкое, что случай разногласія между Іоанномъ и византійскими историками не единственный, что къ этому еще придется вернуться[2]).

Въ 1884-мъ году въ *Замѣткѣ о лѣтописи Агапія Манбиджскаго* бар. В. Р. Розенъ, выйдя за предѣлы IX и X вѣковъ, углубился въ болѣе раннюю эпоху, во времена императоровъ Маврикія, Фоки и Ираклія[3]). Но это произошло случайно. Довѣрившись каталогу Ассемани, бар. Розенъ во флорентинскомъ спискѣ сочиненія Агапія, сына Константина ал-Манбиджи, съ предполагавшимся еще продолженіемъ, искалъ одинъ изъ источниковъ Яхъи: на дѣлѣ «оказалось, что въ рукописи не только нѣтъ никакого продолженія къ исторіи Агапія, но что она и самую эту исторію содержитъ только до второй половины VIII вѣка»[4]). Но для византиновѣдѣнія и отъ этой случайной замѣтки получился интересный результатъ. Изслѣдователи византійской исторіи «пользовались и пользуются» свѣдѣніями «Абул-Фараджа и отчасти ал-Макина», историковъ XIII-го вѣка, «о времени византійскихъ императоровъ Маврикія, Фоки и Ираклія». Свѣдѣнія же эти, оказалось, «заимствованы или, лучше сказать, сокращены изъ» Агапія, слѣдовательно, изъ автора X-го вѣка[5]). Въ свою очередь, однимъ изъ источниковъ самого Агапія оказалось недошедшее до насъ историческое сочиненіе астролога Ѳеофила Едесскаго, сирійскаго писателя, переводчика между прочимъ *Иліады* на сирійскій языкъ, скончавшагося въ 785-мъ году[6]).

Ближе къ интересующей бар. В. Р. Розена эпохѣ византійской жизни находятся *Арабскія сказанія о пораженіи Романа Діогена Алп-Арсланомъ*[7]), но въ нихъ оріенталистъ выступаетъ лишь докладчикомъ арабскихъ матеріаловъ и изслѣдователемъ чисто литературныхъ ихъ источниковъ на мусульманской, арабской и персидской почвѣ безъ очной ставки прежде

---

1) Ж. М. Н. П., 1881, т. 213, стр. 319—320.

2) ц. с., стр. 320.

3) Ж. М. Н. П., т. 231 (1884), янв., стр. 47—75.

4) ц. с., стр. 47.

5) ц. с., стр. 75.

6) ц. с., стр. 74, ср. В. Райтъ въ переводѣ подъ ред. П. К. Коковцова, *Краткій очеркъ исторіи сирійской литературы*, СПб. 1902, стр. 113.

7) Зап. Вост. отд., т. I (1886), 1887, стр. 19—22, 189—202, 243—252.

всего съ извѣстными ему и равноцѣнными въ его же глазахъ разсказами восточныхъ христіанскихъ авторовъ, армянскихъ и сирійскихъ [1]). Бар. В. Р. Розенъ обслѣдовалъ по темѣ трехъ историковъ, поздняго компилятора Ибн-ал-Атира, Имâд-эд-дина Исфаганскаго, «*древнѣйшаго до сихъ поръ извѣстнаго источника*» по вопросу и Садр-эд-дина ал-Хусейни. Въ главѣ о послѣднемъ и дается относящееся къ нашей темѣ сообщеніе, именно то, что у этого арабскаго историка имѣется «не мало свѣдѣній о походахъ Алп-Арслана въ Арменію и Грузію, которыя не находятся у Ибн-ал-Атира» [2]).

Но всѣ эти мелкія работы по исторіи Византіи порождены тѣмъ интересомъ къ ея жизни, который углубленъ былъ въ баронѣ В. Р. Розенѣ изслѣдованіемъ *Лѣтописи* Яхъи Антіохійскаго. Плодъ этого изслѣдованія появился въ 1883-мъ году подъ заглавіемъ: «Императоръ Василій Болгаробойца. Извлеченія изъ Лѣтописи Яхъи Антіохійскаго».

Не замедлилъ появиться въ печати обстоятельный отзывъ византиниста. «Все введеніе», писалъ въ рецензіи о трудѣ бар. В. Р. Розена Ѳ. И. Успенскій, «представляетъ интересъ оригинальности и новизны и обличаетъ въ авторѣ мастера своего дѣла» [3]).

«Остроумныя соображенія» съ «прекрасными, хотя и весьма смѣлыми наблюденіями и выводами» въ главѣ объ источникахъ Яхъи подняли авторитетъ этого писателя до значенія греческихъ первоисточниковъ, пользованіе коими и было установлено бар. Розеномъ. «Критика извѣстій Яхъи находится въ примѣчаніяхъ. Эти послѣднія, если обобщить сдѣланные бар. Розеномъ выводы, могутъ формулироваться въ слѣдующихъ положеніяхъ: 1) извѣстія Яхъи такъ важны, что вызываютъ потребность въ пересмотрѣ вопроса о началѣ Самуиловой державы; 2) отличаясь особенностями противъ сохранившейся византійской традиціи, они въ тоже время подкрѣпляютъ ее точными хронологическими указаніями [4])»...

Ѳ. И. Успенскій не преминулъ указать [5]) слабыя стороны въ извѣстіяхъ арабскаго историка Яхъи, именно путаницу въ именахъ и пропуски весьма важныхъ событій. «Но такъ какъ», продолжалъ тотъ же компетентный судья [6]), «качество извѣстій можетъ искупать неполноту и

---

1) ц. с., стр. 19.

2) ц. с., стр. 243, 245.

3) Ж. М. Н. П., 1884, т. 232, апрѣль, стр. 284.

4) ц. с., стр. 288. Не умолчимъ и того, что, по замѣчанію Ѳ. И. Успенскаго (ц. с., стр. 286): «Авторомъ здѣсь [въ IV гл. объ источникахъ] руководило хорошее чутье, которое иногда покидаетъ его въ примѣчаніяхъ».

5) ц. с., стр. 299.

6) ц. с., 299—300.

отсутствіе находимыхъ у греческихъ авторовъ подробностей, то, очевидно, въ общей оцѣнкѣ Яхъи нужно будетъ отправляться изъ разсмотрѣнія мелочей и частностей. Уже одно то, что онъ далъ хронологическое указаніе для пораженія грековъ болгарами при Срѣдцѣ въ 986 году, указаніе, совершенно измѣняющее взглядъ на цѣлый рядъ событій, послѣдовавшихъ вслѣдъ затѣмъ, приковываетъ къ Яхъѣ пытливое вниманіе изслѣдователя, лишеннаго хронологическихъ опоръ въ другихъ источникахъ. Но и для послѣдующихъ войнъ съ болгарами арабскій писатель или прямо указываетъ даты, или позволяетъ установить ихъ изъ связи разсказа. Вслѣдствіе того получается возможность болѣе правильнаго распредѣленія историческаго матеріала и пополненія скорбнаго листа болгаръ фактами, пріуроченными къ опредѣленнымъ годамъ. Оказывается, что какъ разъ въ тѣ годы, когда, по мнѣнію историковъ, ни болгары, ни Византія не предпринимали другъ противъ друга никакихъ дѣйствій, на самомъ дѣлѣ шла на Балканскомъ полуостровѣ упорная борьба (Извлеченія, стр. 27—28, прим. 183). Изъ этого видно, что извѣстія Яхъи дѣйствительно настолько важны по своимъ датамъ, что вызываютъ потребность переработки существующихъ изложеній хода борьбы грековъ съ болгарами. Бар. Розенъ съ своей стороны положилъ начало для подобной работы, тщательно сведя византійскія извѣстія и разобравъ мнѣнія историковъ».

«Извѣстіе Яхъи», читаемъ далѣе у нашего византиниста[1]), «о мѣрахъ, принятыхъ Василіемъ II по замиреніи Болгаріи, и въ качественномъ, и въ количественномъ отношеніи стоитъ несравненно выше византійскихъ. Отъ него также вѣетъ свѣжестью и новизною, почерпнутою изъ хорошаго источника, какимъ не пользовались Кедринъ и Скилица, а потому оно должно быть отнесено къ числу безпримѣрныхъ въ литературѣ».

Отмѣчая, помимо особенностей хронологическаго свойства, черты, дѣлающія Яхъю «незамѣнимымъ», именно «тѣ черты, которыя онъ сохранилъ изъ современнаго событіямъ источника», критикъ заключаетъ[2]): «съ особенною силой бьетъ эта живая струя въ его извѣстіяхъ о Руси, которыя обезпечиваютъ Яхъѣ совершенно особое вниманіе со стороны русской науки». Нѣтъ надобности здѣсь слѣдовать далѣе за Ѳ. И. Успенскимъ въ обстоятельномъ обоснованіи этого положенія[3]), въ обоснованіи настолько краснорѣчивомъ, что когда двадцать лѣтъ спустя понадобилось подтвердить «крайнюю важность восточныхъ источниковъ для исторіи обращенія русскихъ въ христіанство», въ частности важность хроникъ

1) ц. с., стр. 300.
2) ц. с., стр. 300.
3) ц. с., стр. 303—315.

Яхъи, Ел-Макина, Ибн-ал-Асира и другихъ», а также важность неизвѣстнаго греческаго источника, откуда эти восточные авторы черпали свои свѣдѣнія, выдающійся французскій византинистъ Schlumberger могъ сослаться прежде всего и главнѣе всего лишь на заключающую въ себѣ это обоснованіе критическую статью русскаго ученаго [1]).

Неотразимое впечатлѣніе чего-то необычайно важнаго отъ исторіи Яхъи, точнѣе отъ извлеченій изъ нея, получилось не потому, что арабскій историкъ сообщалъ интересныя по даннымъ и новизнѣ освѣщенія свѣдѣнія, а потому, что они предложены были въ исчерпывающей предметъ критической обработкѣ, предупреждавшей всякія недоумѣнія. Количество недоумѣнныхъ вопросовъ увеличивалось между прочимъ отъ того, что текстъ Яхъи относится къ христіанской арабской литературѣ, и по днесь наименѣе разработанной области арабской филологіи. О степени малоразработанности христіанской арабской литературы и понынѣ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ слѣдующій фактъ: единственные обобщающіе опыты справочнаго характера по ея исторіи, работы д-ра Георга Графа, появились лишь 22 года спустя послѣ изслѣдованія *Императоръ Василій Болгаробойца*, и въ такомъ видѣ, что едва-ли и 22 года тому назадъ онѣ заслужили бы лучшаго пріема, чѣмъ который былъ оказанъ имъ въ отзывѣ молодого русскаго арабиста, послѣдняго по времени ученика барона В. Р. Розена [2]). Можно себѣ представить положеніе молодого тогда арабиста, піонера въ этой области. Бар. В. Р. Розенъ отдавалъ себѣ полный отчетъ въ трудностяхъ, иногда казалось непреодолимыхъ, связанныхъ съ указаннымъ обстоятельствомъ. Это сознаніе имъ и высказывается по поводу арабскихъ терминовъ христіанскаго культа. «Христіанская терминологія», писалъ онъ тогда же въ одномъ изъ примѣчаній (56, стр. 125), «очень плохо обработана въ существующихъ арабскихъ словаряхъ, не исключая даже *Мухîт-ал-Мухîта,* новѣйшаго арабскаго словаря сирійскаго христіанина Петра Бустани, который даетъ конечно больше другихъ, но все же далеко не много».

Однако бар. В. Р. Розенъ справился не только съ трудностями текста Яхъи и русскаго перевода, но и постарался предупредить недоумѣнія, возникавшія при сопоставленіи различныхъ преданій, выясняя источники арабскаго лѣтописца и позднѣйшіе истоки, устанавливая ихъ наиболѣе вѣроятную филіацію. Историку оставалось только брать готовый

1) *L'Epopée Byzantine*, I, Paris 1896, стр. 703, прим. 1.

2) И. Ю. Крачковскій, «Georg Graf. *Der Sprachgebrauch der ältesten christlich-arabischen Literatur*. Ein Beitrag zur Geschichte des Vulgär-Arabisch, Leipzig 1905» (Зап. Вост. отд., т. XVII, стр. 0198—0207).

вполнѣ опредѣленный матеріалъ, провѣренный и надежный, чтобы конструировать, но и въ этой части востоковѣдъ предвосхищалъ работу слѣдующихъ поколѣній: иное онъ самъ выяснилъ и установилъ съ фактами въ рукахъ путемъ интенсивно веденныхъ справокъ въ восточныхъ и западныхъ памятникахъ, а иное онъ намѣтилъ смѣлыми и остроумными комбинаціями, продиктованными тонкимъ чутьемъ.

Естественно, что за подобнымъ трудомъ заинтересованные ученые, и въ числѣ ихъ прежде всего византинистъ не могъ не признать свойства — «возбуждать духъ изслѣдованія и пытливости, оживлять науку и поддерживать интересъ къ вопросамъ, которые многими почитаются оконченными и сданными въ архивъ»[1]).

Въ многочисленныхъ примѣчаніяхъ встрѣчаемъ экскурсы по отдѣльнымъ вопросамъ культурной жизни христіанскихъ народовъ въ связи съ мусульманскою или независимо, такъ въ одномъ мѣстѣ[2]) имѣемъ трактатецъ по арабской морской терминологіи съ интереснымъ арабскимъ текстомъ, съ указаніемъ ряда новыхъ соотвѣтствій въ европейской терминологіи и съ поправками нѣкоторыхъ старыхъ, во всѣхъ случаяхъ заимствованій европейцевъ у арабовъ, въ другомъ мѣстѣ[3]) на лицо вкладъ въ исторію перенесенія нерукотворнаго образа изъ Едессы въ Константинополь на основаніи арабскихъ источниковъ.

Въ десяткѣ примѣчаній разъясняются различные вопросы по географіи[4]) и исторіи Арменіи и Грузіи[5]). Особенно много обращено вниманія на армянскаго историка Асог̔ика[6]).

При установленіи совершенно новаго взгляда на бурные годы бол-

1) Ѳ. И. Успенскій, ц. с., стр. 315.

2) Прим. 227-е (стр. 281—293).

3) Прим. 430-е (стр. 391—398).

4) Напр. объ армянскихъ областяхъ Халидатѣ (примѣч. 12, стр. 79—81, ср. примѣч. 161), Джейһанѣ [Ջահան] (примѣч. 17, стр. 85, ср. примѣч. 154, стр. 193).

5) Напр. о Давидѣ Куропалатѣ (прим. 160, стр. 208, примѣч. 178, стр. 226), о таяхъ и таойцахъ (прим. 160, стр. 208, примѣч. 177, стр. 226), о походѣ храбраго грузинскаго воина Гамрекели, К-р-м-р-к, у Матѳея Едесскаго «Guarmeraguel» (стр. 153—154, прим. b), объ участіи грузинскаго *царя* Т-р-Э-і-â-вй-ля, «этой опоры греческаго войска» въ сентябрьскомъ походѣ Варды 983-го года на Халебъ (стр. 162—163, 165—166), о правильномъ возстановленіи чтенія «грузинскій католикосъ» (примѣч. 179, стр. 226), упоминаніе о которомъ въ событіяхъ X-го вѣка антіохійскимъ историкомъ XI-го вѣка имѣетъ весьма важное значеніе.

6) Асог̔икъ использованъ то для выясненія сомнительнаго арабскаго чтенія имени (примѣч. 152, стр. 192), то для поправки неточностей въ изложеніи Ибн-ал-Асира (примѣч. 214, стр. 248). Въ свою очередь неясное или недоумѣнное у Асог̔ика разъясняется (стр. 207—208) сопоставленіемъ съ арабскимъ историкомъ. Сопоставленіе съ другими источниками даетъ изслѣдователю возможность обнаружить недочеты въ русскомъ переводѣ того же историка (стр. 89, прим. 1). Асог̔ика и иныхъ армянскихъ историковъ, какъ то Аристакеса Ластивертскаго, Матѳея Едесскаго и др., находимъ использованными, иногда съ разъясненіями на стр. 309, 313, 326, 334—336, 344—345.

гарской жизни, когда по прежнему представленію въ Болгаріи господствовала тишь да гладь, баронъ нашелъ для Яхъи надежнаго союзника въ этомъ именно армянскомъ историкѣ Асоҁикѣ съ цѣлымъ рядомъ его точныхъ датировокъ походовъ [1]).

Однако, для насъ интересъ отнюдь не въ значеніи армянскаго историка. Замолчанный до сихъ поръ интересъ въ томъ, что важнѣйшимъ моментомъ исторіи Византіи у восточныхъ писателей, какъ арабскихъ, въ источникѣ христіанскихъ, такъ армянскихъ вскрыта была общность традицій, болѣе обстоятельныхъ и представляющихъ болѣе отчетливую картину, чѣмъ свѣдѣнія византійцевъ. По отношенію къ событіямъ 992—995 годовъ бар. В. Р. Розенъ такъ формулировалъ эту общность восточныхъ традицій (214, стр. 266): «Во многихъ главныхъ чертахъ впрочемъ всѣ арабскіе источники согласны и въ свою очередь подтверждаются армянскимъ современникомъ, Асохикомъ».

Установленіе особаго, правильнѣе бы сказать, самостоятельнаго источника восточно-христіанскихъ историческихъ традицій о важнѣйшихъ событіяхъ въ имперіи и ихъ превосходства надъ ⌜греко-⌝византійскими повелительно навязывали выводы болѣе общаго значенія, чѣмъ предлагавшіеся въ формулировкѣ барона В. Р. Розена въ интересахъ литературной критики византійскихъ историковъ: выводы эти подкапывались подъ общепринятое представленіе о картинѣ современной культурной жизни Византіи, они приносили свою лепту къ утвержденію культурной равноцѣнности христіанскихъ народовъ, входившихъ въ составъ имперіи. Между тѣмъ византинисты не вполнѣ усваивали эти выводы даже въ скромной формулировкѣ барона Розена. И онъ, конечно, имѣлъ право «съ извѣстною горечью» говорить, какъ свидѣтельствуетъ А. А. Васильевъ [2]): «Вотъ, не вѣрятъ, не вѣрятъ моему Яхъѣ!»

Въ книгѣ барона В. Р. Розена въ цѣломъ заложена была болѣе важная, методологическая цѣнность. Въ ней наглядно было показано, какъ должны распутываться тѣ узлы, въ коихъ сосредоточивается главнѣйшій интересъ культурно-политической жизни Византіи, именно греко-инородческіе. Изслѣдованіе бар. В. Р. Розена прямо диктовало и представителямъ нашей области постановку часто тождественныхъ и всегда аналогичныхъ вопросовъ и рѣшеніе ихъ на основѣ столь же самостоятельной разработки подлежащихъ источниковъ.

Для сопоставленія между прочимъ напрашивались и политическія

---

1) Прим. 183 (стр. 229).

2) *Баронъ Викторъ Романовичъ Розенъ*, Византійскій временникъ, XIV (1907), СПб. 1908, стр. 489 = отд. отт., стр. 7.

греко-болгарскія отношенія, созданіе изъ Болгаріи катепаната (стр. 59), вообще политическое ея устройство вплоть до взятія греками, представляющія едва-ли случайныя аналогіи съ греко-армянскими отношеніями въ предѣлахъ армянскаго Багратидскаго царства.

Правда, приходится тутъ же признать, что блестящій наглядный урокъ не былъ использованъ ни арменистами, ни грузиновѣдами: трудъ бар. В. Р. Розена въ этомъ отношеніи оказался лишеннымъ той плодотворности, которую она могла и должна была проявить. Но и въ той области, болѣе казалось бы, разрабатываемой, къ которой относится непосредственно по своей темѣ, едва ли проявилъ этотъ классическій и по замыслу, и по выполненію трудъ всю ту плодотворность, которая заслуженно должна была выпасть на его долю. Если исключить критическій отзывъ Ѳ. И. Успенскаго, помѣщенный въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, книга прошла безслѣдно.

Правда, трудъ бар. В. Р. Розена былъ продолженъ и имѣетъ быть еще продолженнымъ въ серіи трудовъ проф. А. А. Васильева, но хорошо извѣстно, насколько бар. В. Р. Розенъ близко стоялъ къ его работамъ, такъ что нельзя разсматривать ихъ отдѣльно отъ имени покойнаго. Объ этомъ лучше всего говоритъ въ глубоко-прочувственномъ некрологѣ бар. В. Р. Розена самъ Ал. Ал. Васильевъ[1]).

Въ частности по отношенію къ армянскимъ и грузинскимъ источникамъ на Западѣ въ пользу своей спеціальности византиновѣды сдѣлали еще кое-что, преимущественно въ лицѣ покойнаго теперь Гельцера, русское же византиновѣдѣніе не сдѣлало въ этомъ направленіи ни одного самостоятельнаго шага далѣе вѣхи, поставленной оріенталистомъ. Но, увы, мы не можемъ сказать, чтобы значеніе самой книги барона выразилось плодотворнѣе на Западѣ.

Лучшее употребленіе произведенія русскаго востоковѣда въ Западной Европѣ находимъ у византиниста Schlumberger: французскій ученый заказалъ другому лицу переводъ русскаго изслѣдованія (о непосредственномъ знакомствѣ не можетъ быть рѣчи) и по частямъ внесъ его цѣликомъ въ различныя главы своей L'Epopée Byzantine, не всегда предоставляя въ руки читателей ключъ для опредѣленія того, какія по содержанію блестящія страницы французскаго изслѣдованія восходятъ къ русскому подлиннику. Да и этотъ сравнительно благопріятный для русскаго ученаго случай произошелъ лишь двѣнадцать лѣтъ спустя. Если въ Россіи даже капитальные труды русскихъ востоковѣдовъ обречены на смерть въ день же появленія

---

1) ц. с., Византійскій временникъ, ц. т., стр. 485—486 = отд. отт., стр. 3—4.

ихъ на свѣтъ за малочисленностью оріенталистовъ, за отсутствіемъ сколько нибудь серіозныхъ интересовъ къ востоковѣдѣнію въ болѣе широкихъ филологическихъ кругахъ, на Западѣ русскій языкъ является помѣхою для нормальнаго движенія въ руслѣ общеевропейскаго научнаго теченія. Достаточно сказать, что двадцать два года спустя по своемъ появленіи, книга бар. В. Р. Розена, заключающая обстоятельно изученный христіанско-арабскій памятникъ, не была еще непосредственно извѣстна автору «Die Christlich-Arabische Literatur bis zur fränkischen Zeit (Ende des 11. Jahrhunderts)»,[1]) именно Георгу Графу, и объ Яхъѣ у него всего двѣ строки въ примѣчаніи (стр. 42, прим. 1), представляющія простую ссылку на нѣсколько словъ, смутныхъ, во всякомъ случаѣ малохарактерныхъ, также примѣчанія въ исторіи арабской литературы[2]) Brockelmann'a, который въ популярномъ изданіи того же труда часть своего сообщенія резюмируетъ опять таки въ двухъ строкахъ[3]). Знай Графъ непосредственно русское изслѣдованіе, онъ не преминулъ бы воспользоваться въ другомъ своемъ трудѣ *Der Sprachgebrauch der ältesten christlich-arabischen Literatur* (Leipzig 1905) въ высшей степени цѣннымъ матеріаломъ, разобраннымъ и подготовленнымъ бар. В. Р. Розеномъ въ примѣчаніяхъ: нѣкоторыя чрезвычайно характерныя слова или значенія у Graf'а совершенно отсутствуютъ, другія указаны, но безъ случаевъ употребленія у Яхъи[4]). Не менѣе показателенъ слѣдующій случай: проф. Brockelmann, извѣстный семитологъ, посвятившій замѣтку спеціально христіанскимъ арабскимъ памятникамъ, въ 1908 г. не зналъ еще, что «честь открытія» *Агапія Манбиджскаго* «принадлежитъ барону В. Р. Розену, который обратилъ на него вниманіе ученыхъ еще въ 1884 году въ своей статьѣ» (Ж. М. Н. П., янв., отд. II, стр. 47—75[5]).

Могъ ли не замѣтить этого ужаснаго для русскаго востоковѣда положенія тотъ, въ кого природа вложила неисчерпаемый запасъ отзывчивости и хорошаго критическаго чутья? Очевидно, нѣтъ. Еще менѣе могъ покорно смириться точно передъ рокомъ тотъ, кто даже въ философѣ-фата-

---

1) Freiburg im Breisgau 1905.

2) *Geschichte der arabischen Litteratur*. 1. B., Weimar 1898, стр. 148.

3) *Geschichte der arabischen Litteratur*, Leipzig 1901, стр. 111, 38—39.

4) Напр. رفع, *помянуть въ эктеніи* (примѣч. 47, стр. 123), سهم *паства* [букв. *доля, надѣлъ*], если не *клиръ* (χλῆρος) по Nöldeke (примѣч. 56, стр. 125), اغنسط *чтецъ*, ἀναγνώστης (примѣч. 64, стр. 127), بودياقن, resp. هبودياقنا *иподіаконъ* и تاّم *діаконъ* вм. сир. شماس (примѣч. 65, стр. 127), اصاع *назначилъ* (примѣч. 308, стр. 345) и т. д. Интересно также усматриваніе грецизма въ دخان, «буквальномъ переводѣ греческаго χαπνός» (примѣч. 227, стр. 278, с.).

5) И. Крачковскій въ переводѣ статьи проф. К. Брокельмана, *Христіанско-арабская литература*, Христ. чтеніе, 1908 январь, стр. 135, прим. 1.

листѣ XII-го вѣка, сирійскомъ эмирѣ Усâмѣ Ибн-Мункидѣ, искалъ и умѣлъ цѣнить вѣру въ мощь человѣческой воли, съ любовью отмѣчалъ его изреченіе: «когда люди всѣ силы своей души направляютъ на какое-нибудь дѣло, то они его и доводятъ до конца» [1]).

И когда баронъ В. Р. Розенъ оказался на распутьѣ, точно въ сказкѣ, съ фатальною надписью на столбѣ о трехъ путяхъ, то онъ не свернулъ на торную дорогу обезпеченной европейской славы при условіи вполнѣ ему доступнаго писанія на западно-европейскихъ языкахъ. Онъ не углубился одиноко и по стезѣ исключительнаго развитія личной научно-писательской дѣятельности, обогащенія родной литературы серіею собственныхъ цѣнныхъ монографій. Слишкомъ глубоко сидѣло въ баронѣ В. Р. Розенѣ убѣжденіе, что, какъ онъ писалъ самъ, взрощенные на строго научныхъ началахъ русскіе оріенталисты явятся «дѣйствительнымъ пріобрѣтеніемъ для родной филологической науки, поднимутъ постепенно уровень ея, расширятъ горизонтъ ея и тѣмъ самымъ въ сильной мѣрѣ двинутъ впередъ отечественную культуру, что въ свою очередь не можетъ не отразиться благотворно и на всемірной наукѣ» и «въ концѣ концовъ принести богатые плоды русскому просвѣщенію» [2]). Вѣря въ столь блестящее будущее русскаго востоковѣдѣнія, бар. В. Р. Розенъ самоотверженно избралъ третій путь, путь, усѣянный трудностями и опасностями, быть можетъ, и дозою разочарованій, весь отдался самому необходимому и самому цѣнному дѣлу, дѣлу образованія въ Россіи, дѣйствительно, научной оріенталистической среды, организаціи изъ наличныхъ и нарождавшихся силъ независимаго русскаго востоковѣдѣнія, имѣющаго сказать свое слово, а также умѣющаго цѣнить въ наукѣ и чужой, и свой собственный вкладъ, безъ чего всякія личныя усилія обрекались въ лучшемъ случаѣ на участь безплодныхъ подвиговъ. Баронъ прекрасно видѣлъ это на своемъ примѣрѣ и на примѣрѣ предшествовавшихъ ему порою не менѣе талантливыхъ, не менѣе свѣдущихъ русскихъ оріенталистовъ.

Изъ этого новаго крупнаго замысла вытекала, съ нимъ находилась въ тѣснѣйшей связи дѣятельность бар. В. Р. Розена по постановкѣ научно-учебнаго дѣла еще задолго до его деканства на факультетѣ восточныхъ языковъ съ планомѣрною мечтою о насажденіи хотя бы отдѣльныхъ оріентальныхъ каѳедръ во всѣхъ русскихъ университетахъ [3]), по развитію дѣятельности нашего Отдѣленія и созданію изъ его Записокъ органа, долженствующаго

---

1) Зап. Вост. отд., т. II (1887), стр. 177.

2) Баронъ В. Р. Розенъ, *О восточномъ факультетѣ и восточныхъ каѳедрахъ*, Ж. М. Н. П., ч. 273 (1891), янв., стр. 164, 165.

3) Ibid.

ствовавшаго привлечь къ себѣ вниманіе всѣхъ интересующихся въ Россіи востоковѣдѣніемъ и во всякомъ случаѣ объединить работы русскихъ востоковѣдовъ, наконецъ, по нравственной поддержкѣ молодыхъ русскихъ оріенталистовъ безъ различія спеціальности и щедрой раздачѣ накопленныхъ имъ знаній и матеріаловъ. Снабжалъ онъ матеріалами, конечно, коллегъ и за-границею, какъ Нельдеке спискомъ разночтеній *Шаһ-намэ* по одной петербургской рукописи, Фанъ-Флотена — спискомъ Джахиза[1]) и т. д., но русскимъ востоковѣдамъ, прямымъ ученикамъ и не ученикамъ онъ расточалъ съ матеріалами свои мысли и свое сотрудничество, вкладывая въ ихъ работы свою душу.

Нужно ли говорить, что христіанскій Востокъ въ лицѣ его изслѣдователей получилъ не мало и отъ этой стороны дѣятельности барона В. Р. Розена.

Образчикомъ его предупредительности и деликатности въ личныхъ отношеніяхъ можетъ служить слѣдующій случай съ кавказовѣдомъ. Приватъ-доцентомъ я занимался лѣтній семестръ 1894 года въ Страсбургѣ, слушая лекціи нѣкоторыхъ профессоровъ, въ томъ числѣ проф. Нельдеке, у котораго шли занятія между прочимъ по мандейскому языку. Въ городской библіотекѣ, служащей и университетскою, не оказалось лишняго экземпляра книги *Sidra Rabba*, чтенію которой посвящены были лекціи. У меня не было средствъ для ея покупки (она стоила тогда что-то около 40 рублей). Приходилось брать книгу у малознакомыхъ товарищей по курсу для списыванія очередныхъ отрывковъ, что стѣсняло и меня, и ея хозяевъ. Какъ то въ одномъ изъ писемъ бар. В. Р. Розену я мимоходомъ упомянулъ объ этомъ обстоятельствѣ. Съ ближайшею почтою я получилъ отъ него нужныя деньги и письмо съ просьбою непремѣнно купить *для его библіотеки* названную мандейскую книгу и до возвращенія пользоваться ею. Характерно то, что по возвращеніи бар. В. Р. Розенъ книгу принялъ съ видомъ, точно она, дѣйствительно, нужна была для его библіотеки, не желая показать, что книга была куплена исключительно для моего пользованія, но въ то-же время ее переуступилъ одному изъ коллегъ, о чемъ я узналъ лишь впослѣдствіи.

Интересъ бар. В. Р. Розенъ проявлялъ живѣйшій до послѣднихъ дней къ новымъ явленіямъ по арменистикѣ и грузиновѣдѣнію. Сейчасъ еще переживаю и едва ли изгладится когда либо изъ моей памяти рѣдкое по сочувствію вниманіе, съ которымъ онъ прослушалъ подготовлявшееся мною къ выпуску разсужденіе о родствѣ грузинскаго языка съ семитическими.

———

1) Н. И. Веселовскій, *Баронъ В. Р. Розенъ*, СПб. 1908, стр. 20 (отд. оттискъ изъ Ж. М. Н. П., 1908 апрѣль, совр. лѣт., стр. 184—185).

Впечатлѣніе отъ искренняго воодушевленія получилось тѣмъ сильнѣе, что баронъ съ самаго начала относился въ высшей степени скептически къ этой лингвистической теоріи. Я не могъ думать, что это была послѣдняя прощальная наша бесѣда, что черезъ нѣсколько дней не будетъ въ живыхъ того, въ комъ было такъ много жизни. Не менѣе живъ былъ интересъ его къ положенію и судьбамъ работниковъ въ нашей области, ему мало или часто вовсе незнакомыхъ. При нашихъ встрѣчахъ это были постоянныя, неизсякаемыя темы для разговоровъ. Во время моихъ поѣздокъ эти и сродныя темы служили главнымъ образомъ предметомъ переписки съ бар. В. Р. Розеномъ, которому, естественно, первому повѣрялись результаты научныхъ изысканій, ему сообщались еще съ дороги успѣхи и неудачи путешествій точно не арабисту, а старшему товарищу по спеціальности. Изъ какого бы дальняго или глухого мѣста, на Кавказѣ, въ св. Землѣ, на Аѳонѣ, не пришлось писать, всегда одинаково могъ быть я увѣренъ въ его благородномъ откликѣ на научные запросы или вообще новости. Ни одного письма бар. В. Р. Розенъ не оставлялъ безъ отвѣта, притомъ немедленнаго. Не было случая, чтобы какой-либо шагъ, предпринимаемый въ интересахъ армяно-грузинской филологіи, не встрѣтилъ въ немъ самаго искренняго и серьознаго сочувствія, самой дѣйствительной помощи, шла ли рѣчь объ оставленіи аспиранта при университетѣ, о командировкѣ заграницу, о поощреніи провинціальныхъ тружениковъ, которымъ обыкновенно такъ трудно живется, или о научной экспедиціи. Нѣкоторыя, притомъ наиболѣе крупныя научныя предпріятія, какъ напр. экспедиція наша на Синай съ А. А. Васильевымъ и И. А. Джаваховымъ и въ Іерусалимъ могла состояться только благодаря его настойчивой поддержкѣ, благодаря долгой подготовкѣ имъ почвы.

То, что дѣлалось бар. В. Р. Розеномъ при печатаніи трудовъ молодыхъ, да и не молодыхъ оріенталистовъ, всѣмъ болѣе или менѣе извѣстно. Эта сторона его дѣятельности не можетъ быть исчерпана тѣмъ, что говорится обыкновенно въ предисловіяхъ изданій. Заслугъ вообще въ научно-дѣловыхъ отношеніяхъ больше, чѣмъ удается мнѣ конкретно отмѣтить, если даже ограничиться интересами христіанскаго Востока. Трудно знать всѣ такія услуги, иногда и мелкія, но всегда существенныя, совершавшіяся безшумно и безъ показности. Вотъ напр. случайно мною выхваченный изъ жизни бар. В. Р. Розена примѣръ, далеко не единичный. Онъ узнаетъ, что Abicht, авторъ брошюры о грузинскомъ происхожденіи глаголицы, нуждается въ литературѣ предмета по грузинской палеографіи. Арабистъ баронъ освѣдомляется и немедленно сообщаетъ изслѣдователю, а что можно достать въ Петербургѣ, такъ напр. *Свѣдѣнія*

о памятникахъ грузинской письменности проф. А. А. Цагарели (вып. I) съ палеографическими образчиками, посылаетъ, для большей вѣрности собственноручно сдавъ на почту.

Если раньше мы могли оцѣнивать подобные поступки лишь какъ личное явленіе, коренящееся въ обаятельномъ характерѣ ученаго, а не какъ высокій научно-общественный замыселъ, идейное зиждительное начало, глубоко продуманное, я увѣренъ, что по незамѣнимой утратѣ намъ навязывается справедливая его оцѣнка нашею дѣйствительностью.

Быть можетъ, въ живой организаторской дѣятельности барона В. Р. Розена имѣются и кое-какіе дефекты или признаки недодѣланности, которые, независимо отъ личныхъ отношеній, выступятъ при нѣкоторой исторической перспективѣ, намъ сейчасъ, конечно, недостающей. Но мы на эти законныя требованія критики хотѣли бы отвѣтить словами бар. В. Р. Розена, сказанными имъ въ оцѣнкѣ грузиновѣда Броссе[1]): «ваятеля, котораго смерть похищаетъ за работою высѣченія изъ безформенной мраморной глыбы первыхъ контуровъ задуманнаго памятника, зодчаго, который, заложивъ прочно фундаментъ грандіознаго зданія, оставляетъ окончаніе его своимъ преемникамъ, никто не станетъ обвинять въ недостаточной отдѣлкѣ деталей».

Намъ хотѣлось бы указать лишь на то, что баронъ В. Р. Розенъ имѣлъ счастіе творчески работать надъ грандіознымъ памятникомъ, и въ числѣ его научныхъ трудовъ шедевръ — эта самая работа. Если вызванный ею переходъ барона В. Р. Розена отъ видныхъ самостоятельныхъ изысканій къ разсужденіямъ, хотя бы оригинальнымъ и цѣннымъ по поводу чужихъ трудовъ или къ мелкимъ и даже мимолетнымъ рецензіямъ и былъ, какъ можетъ казаться, значительнымъ ущербомъ для славы имени покойнаго, то только на первый взглядъ; эта дѣятельность призвана была вспахать ниву русской науки сильнѣе и плодотворнѣе, чѣмъ предполагаемый глубокій слѣдъ, который могъ получиться отъ ряда личныхъ обширныхъ научныхъ изслѣдованій при существовавшихъ условіяхъ.

Единичныя пространныя сочиненія барона В. Р. Розена и десятки менѣе крупныхъ или совсѣмъ мелкихъ по размѣрамъ, но часто не менѣе выдающихся по вложеннымъ въ нихъ мыслямъ работъ, будемъ надѣяться и вѣрить для чести того дѣла, которому искренне служилъ исключительно рѣдкій по качествамъ русскій оріенталистъ, со временемъ устарѣютъ и мо-

---

1) Въ рецензіи на *Bibliographie analitique des ouvrages de monsieur Marie-Félicité Brosset*, Зап. Вост. отд., т. II (1887), стр. 320.

гутъ быть забыты, можетъ быть забыта даже главная его книга объ Яхъѣ Антіохійскомъ, но никогда не забудется русскимъ востоковѣдѣніемъ вторая, главнѣйшая *живая* книга, — книга, написанная самою жизнью покойнаго предсѣдателя нашего Отдѣленія. Наоборотъ, чѣмъ болѣе русское востоковѣдѣніе будетъ мужать, набираться чувства собственнаго достоинства и проникаться сознаніемъ особыхъ своихъ задачъ и прямого своего долга передъ отечественною наукою и просвѣщеніемъ, тѣмъ ярче станетъ выступать неподдѣльный блескъ имени его незабвеннаго творца-организатора барона Виктора Романовича Розена.

Н. Марръ.

Приложеніе къ XVIII тому
Записокъ Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

ПАМЯТИ

БАРОНА ВИКТОРА РОМАНОВИЧА

РОЗЕНА.

Сообщенія, читанныя въ засѣданіи Отдѣленія 20 ноября 1908 г., и списокъ трудовъ барона В. Р. Розена.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1909.

Фототипія А. Ф. Дресслера.
Спб. Б. Подьяческая 22

Баронъ В. Р. Розенъ и русскій провинціальный оріентализмъ.

Отношеніе покойнаго барона В. Р. Розена къ различнымъ отраслямъ русскаго оріентализма опредѣлялось не только широтой его научныхъ интересовъ, но и его взглядомъ на русское востоковѣдѣніе, какъ одинъ изъ важнѣйшихъ факторовъ русской культуры. Покойный, какъ было отмѣчено въ одномъ изъ его некрологовъ, принадлежалъ къ числу патріотовъ-націоналистовъ[1]), но не въ смыслѣ требованія особыхъ преимуществъ для русскаго народа и угнетенія другихъ національностей. Викторъ Романовичъ понималъ, что какъ положеніе Россіи среди культурныхъ странъ, такъ и первенство русскаго народа въ созданной имъ имперіи можетъ быть обезпечено только при условіи осуществленія представителями этого народа культурныхъ задачъ, опредѣляемыхъ географическимъ положеніемъ Россіи и составомъ ея населенія. Будущее значеніе для европейской науки русскихъ трудовъ по востоковѣдѣнію было ясно уже для современниковъ той эпохи, когда въ Россіи, по волѣ Петра Великаго, возникали первыя научныя учрежденія европейскаго типа[2]); для того же преобразователя Россіи была уже вполнѣ ясна тѣсная связь между знаніемъ Востока и возможностью оказывать на него вліяніе, т. е. между развитіемъ русскаго оріентализма и осуществленіемъ политическихъ и культурныхъ задачъ Россіи на Востокѣ[3]).

Викторъ Романовичъ сознавалъ, что для успѣховъ русскаго востоковѣдѣнія, какъ и другихъ факторовъ русской культуры, необходимо устраненіе противоположности между кипучей работой въ столицахъ и «вѣковой тишиной въ глубинѣ Россіи». Мысль о централизаціи русскаго востоковѣ-

---

1) Изв. Имп. Акад. Наукъ 1908 г., стр. 172.

2) Th. Benfey, Geschichte der Sprachwissenschaft, München 1869, S. 264 f.

3) Ср. напр. П. С. З. № 1800 (1700 г.).

дѣнія, проведенная въ жизнь въ половинѣ XIX в., посредствомъ учрежденія факультета восточныхъ языковъ при С.-Петербургскомъ университетѣ, не пользовалась сочувствіемъ Виктора Романовича; имъ неоднократно[1]) высказывалось въ печати убѣжденіе, что интересы русскаго востоковѣдѣнія требуютъ учрежденія каѳедръ восточныхъ языковъ при историко-филологическихъ факультетахъ всѣхъ русскихъ университетовъ, прежде всего Московскаго, гдѣ осуществленіе этой мысли, по мѣстнымъ условіямъ и историческимъ традиціямъ, встрѣтило бы меньше всего затрудненій[2]). Когда въ 1893 г. возникла мысль о перенесеніи двухъ каѳедръ — тюркско-татарскихъ и финскихъ нарѣчій — изъ Казанскаго университета въ С.-Петербургскій, на факультетъ восточныхъ языковъ, Викторъ Романовичъ категорически высказался противъ такой мѣры, которая, по его мнѣнію, «лишила бы провинцію весьма немаловажнаго культурнаго фактора въ пользу несравненно болѣе богатой культурными факторами столицы»[3]).

Заботясь о насажденіи въ провинціи университетскаго преподаванія восточныхъ языковъ, ожидая дѣйствительнаго «углубленія, расширенія и движенія впередъ русскаго востоковѣдѣнія» только «отъ тѣхъ адептовъ его, которые свою жизнь ему посвящаютъ и при этомъ примѣняютъ пріемы, выработанные филологическою и историческою наукой[4])», Викторъ Романовичъ слѣдилъ съ живымъ сочувствіемъ и за тѣми работами русскихъ провинціальныхъ оріенталистовъ, которые, не обладая необходимой подготовкой и работая вдали отъ научныхъ центровъ, были вынуждены ограничиваться собираніемъ сырого матеріала. Викторъ Романовичъ горячо привѣтствовалъ каждую попытку организаціи научныхъ силъ на азіатскихъ окраинахъ Россіи, отъ Туркестана, гдѣ въ 1895 г. образовался кружокъ любителей археологіи[5]), избравшій Виктора Романовича въ 1898 г. своимъ почетнымъ членомъ, до Амурскаго края, которому Викторъ Романовичъ въ 1890 г. предсказывалъ великую будущность[6]). Правда, покойнаго, по свойствамъ его личнаго характера, еще больше радовали немногочисленные случаи проявленія самостоятельной инициативы въ этомъ отношеніи, тѣ случаи, когда серьезныя научныя работы выполнялись людьми, приступавшими къ своимъ задачамъ не только независимо отъ предписаній началь-

1) Въ первый разъ въ Зап. В. О. IV, стр. 115 и слѣд.

2) Ж. М. Н. П., ч. 273, отд. II, стр. 165.

3) Матеріалы для исторіи факт. Вост. яз., т. II, стр. 286.

4) Ж. М. Н. П., ч. 273, отд. II, стр. 163.

5) О привѣтствіи, посланномъ кружку восточнымъ отдѣленіемъ И. Р. А. О. по предложенію Виктора Романовича, см. З. В. О. X, стр. XII. Ср. также письмо Виктора Романовича, напечатанное въ протоколѣ засѣданія того же кружка 10 ноября 1897 г., стр. 5.

6) З. В. О. V. 323.

ства, но и помимо всякихъ обществъ и кружковъ, иногда безъ руководителей, часто при полномъ равнодушіи окружающей ихъ среды. Многіе, вѣроятно, помнятъ, какъ былъ доволенъ Викторъ Романовичъ, когда такіе дѣятели (среди нихъ былъ, напр., воспитанникъ Туркестанской учительской семинаріи, добровольно прошедшій также курсъ медресе), пріѣхавъ на короткое время въ Петербургъ, посѣщали засѣданія нашего отдѣленія, и какъ охотно онъ давалъ мѣсто подобнымъ работамъ на страницахъ «Записокъ» отдѣленія, что̀, къ сожалѣнію, происходило далеко не такъ часто, какъ было желательно для самого Виктора Романовича.

Покойному были близки и понятны всякія научныя стремленія мѣстныхъ дѣятелей, какъ бы ни былъ далекъ предметъ этихъ стремленій отъ круга его собственныхъ занятій; одно до конца жизни оставалось для него непонятнымъ — равнодушіе значительной части русскаго общества на окраинахъ къ вопросамъ, касающимся мѣстности, гдѣ имъ приходилось жить и дѣйствовать, и ея населенія. Викторъ Романовичъ не удивлялся тому, что дѣятели, поселившіеся въ краѣ уже въ зрѣломъ возрастѣ, не всегда успѣвали въ достаточной степени ознакомиться даже съ языкомъ коренныхъ жителей; но онъ не разъ выражалъ свое удивленіе, что и сыновья такихъ дѣятелей, родившіеся въ томъ же краѣ, не всегда научались объясняться съ туземцами.

Основанный Викторомъ Романовичемъ въ 1885 г. органъ русскаго востоковѣдѣнія, по первоначальному плану, долженъ былъ служить еще въ большей степени интересамъ популяризаціи знаній, чѣмъ интересамъ разработки научныхъ вопросовъ спеціалистами. Предполагалось, что объемъ всего изданія не превыситъ десяти печатныхъ листовъ въ годъ, что въ немъ не будетъ печататься другихъ научныхъ изслѣдованій, кромѣ рефератовъ, читанныхъ въ засѣданіяхъ восточнаго отдѣленія археологическаго общества[1]), и что въ немъ особенно значительное мѣсто будетъ отведено библіографическому отдѣлу. Жизнь уже въ первый годъ изданія «Записокъ Восточнаго Отдѣленія» заставила измѣнить этотъ планъ. Статьи по отдѣльнымъ научнымъ вопросамъ оказались гораздо многочисленнѣе и обширнѣе, чѣмъ ожидали, и объемъ всего изданія былъ значительно увеличенъ; съ другой стороны библіографическій отдѣлъ знакомилъ русскихъ читателей съ успѣхами западно-европейскаго оріентализма далеко не въ той полнотѣ, которая признавалась желательной, не исключая и отрасли знаній, составлявшей предметъ спеціальныхъ занятій покойнаго редактора «Записокъ[2])». «Записки» заняли почетное мѣсто среди

1) З. В. О. I, стр. I сл.

2) Ср. объ этомъ слова самого Виктора Романовича въ З. В. О. VIII, 170 сл

органовъ европейскаго оріентализма; западно-европейскіе оріенталисты въ большей степени, чѣмъ прежде, стали считаться съ работами русскихъ ученыхъ; но среди русскихъ читателей «Записки» не пользовались сколько-нибудь широкимъ распространеніемъ, и даже обмѣнъ изданіями былъ установленъ далеко не со всѣми періодическими органами, выходившими въ азіатскихъ владѣніяхъ России[1]).

Въ первые годы существованія «Записокъ» Викторъ Романовичъ, какъ было указано въ одномъ изъ его некрологовъ[2]), долженъ былъ вести библіографическій отдѣлъ почти безъ сотрудниковъ и составлять отзывы даже о такихъ изданіяхъ, которыя не имѣли никакого отношенія къ предмету его спеціальныхъ занятій, напр. объ изданіяхъ, выходившихъ въ Восточной Сибири. Такія рецензіи часто заключали въ себѣ, кромѣ краткихъ свѣдѣній о содержаніи книгъ, только выраженіе сочувствія культурной работѣ мѣстныхъ дѣятелей; но иногда Викторъ Романовичъ пользовался и этими рецензіями для выраженія своего мнѣнія по принципіальнымъ вопросамъ, одинаково важнымъ для всѣхъ провинціальныхъ изданій, независимо отъ спеціальности. Такъ имъ была отмѣчена склонность нѣкоторыхъ редакцій помѣщать, рядомъ со статьями на русскомъ языкѣ, оглавленіе или даже резюме тѣхъ же статей на одномъ изъ иностранныхъ языковъ. Доказывая нецѣлесообразность такого пріема, Викторъ Романовичъ въ той же рецензіи указывалъ на наиболѣе дѣйствительное средство для ознакомленія иностранныхъ читателей съ русскими работами — доставленіе въ иностранные журналы рефератовъ о русскихъ работахъ по той или другой спеціальности, появившихся за опредѣленный періодъ времени[3]).

Гораздо болѣе полезныхъ указаній заключали въ себѣ, конечно, рецензіи Виктора Романовича на труды, близкіе къ его спеціальности, особенно на казанскія и ташкентскія изданія. Особенное значеніе Викторъ Романовичъ придавалъ тѣмъ свѣдѣніямъ объ исламѣ и о бытѣ мусульманскихъ народностей, которыя могли сообщить своимъ читателямъ непосредственно знакомые съ этимъ бытомъ казанскіе и туркестанскіе изслѣдователи. Не будучи безусловнымъ почитателемъ ислама, вполнѣ признавая «сравнительную скудость мухаммедовой религіи»[4]), Викторъ Романовичъ, однако, считалъ изученіе ислама «настоящей и благодарнѣйшей задачей арабиста-историка», несравненно болѣе важной, чѣмъ изученіе арабской поэзіи и

1) Такъ обмѣнъ съ «Туркестанскими Вѣдомостями» (мнѣніе Виктора Романовича о значеніи этого органа см. З. В. О. IX, 243) былъ установленъ только въ 1893 г.

2) Н. Веселовскій, Бар. В. Р. Розенъ, Спб. 1908, стр. 19 [отд. оттискъ изъ Ж. М. Н. П., апр. 1908 г., совр. лѣт., стр. 183].

3) З. В. О. VII, 343.

4) З. В. О. III, 153.

литературы и даже арабской науки. Исламъ, по его мнѣнію, — «настоящій аттестатъ зрѣлости, если можно такъ выразиться, арабской народности, главный вкладъ ея въ культурную исторію человѣчества, центръ, изъ котораго исходятъ всѣ лучи арабскаго просвѣщенія, и фокусъ, въ которомъ они въ большей или меньшей степени отражаются»[1]).

Уже въ I томѣ «Записокъ» Викторъ Романовичъ посвятилъ нѣсколько рецензій трудамъ представителей Казанской духовной академіи. Миссіонерской цѣли этихъ трудовъ Викторъ Романовичъ сочувствовалъ далеко не вполнѣ; для «духовнаго сліянія инородческихъ элементовъ съ господствующей народностью» миссіонерская «полемика о коранѣ и мусульманской догматикѣ съ учеными муллами» казалась ему менѣе дѣйствительнымъ средствомъ, чѣмъ «распространеніе среди мусульманъ обще-русскаго образованія и привлеченіе молодежи въ русскія школы». Но миссіонеры заботились и объ изученіи ислама, хотя исключительно для цѣлей борьбы съ нимъ, и въ этомъ отношеніи ихъ труды, по признанію Виктора Романовича, заслуживали вниманія и тѣхъ, «которые посвятили себя изученію мусульманской исторіи и литературы независимо отъ какой бы то ни было практической миссіонерской или политической цѣли»[2]). Съ этой точки зрѣнія Виктору Романовичу неоднократно приходилось разбирать труды казанскихъ и отчасти ташкентскихъ изслѣдователей ислама. Въ этихъ рецензіяхъ имъ отмѣчалась несостоятельность попытокъ рѣшать сложные историческіе вопросы безъ необходимой подготовки и безъ примѣненія выработанныхъ наукою методовъ[3]), но въ то же время указывалось на возможность обогащенія науки новыми цѣнными данными даже при полномъ отсутствіи книжной учености, только при наличности терпѣнія, наблюдательности и умѣнія снискать довѣріе туземцевъ[4]). Какъ на особенно заманчивую задачу, Викторъ Романовичъ указывалъ на изученіе туркестанскихъ дервишескихъ орденовъ[5]). Въ этомъ отношеніи Виктору Романовичу не пришлось видѣть плоды своихъ трудовъ; какъ въ началѣ его дѣятельности, такъ и до сихъ поръ русская наука не обладаетъ ни однимъ сколько-нибудь обширнымъ оригинальнымъ трудомъ по изученію ислама, который бы могъ быть признанъ шагомъ впередъ въ наукѣ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ работъ, посвященныхъ бабизму.

Кромѣ изученія ислама, была еще одна задача, поставленная на

1) З. В. О. VIII, 173.
2) З. В. О. I, 39.
3) Ср. особенно З. В. О. II, 283—301.
4) З. В. О. X, 210.
5) З. В. О. II, 158 и X, 211.

очередь русскими арабистами задолго до основанія З. В. О., при осуществленіи которой можно было разсчитывать на участіе мѣстныхъ дѣятелей, именно собраніе и объясненіе арабскихъ извѣстій о Средней Азіи. Изъ собственныхъ трудовъ Виктора Романовича этой задачѣ была посвящена только студенческая работа, оставшаяся ненапечатанной[1]), но еще въ 1895 г., по поводу изданнаго въ Ташкентѣ Н. Ф. Петровскимъ перевода книги Шпренгера «Die Post-und Reiserouten des Orients», имъ указывалось на необходимость и возможность осуществленія давно задуманнаго плана и на важность участія въ этомъ дѣлѣ лицъ, непосредственно знакомыхъ съ природой края и въ особенности съ его географической номенклатурой. Викторъ Романовичъ понималъ, что сопоставленіе арабскихъ географическихъ названій съ современными можетъ привести къ болѣе достовѣрнымъ результатамъ, чѣмъ собраніе даже самаго большого количества рукописныхъ варіантовъ[2]). До нѣкоторой степени эта надежда впослѣдствіи осуществилась, главнымъ образомъ благодаря работамъ самаркандскаго дѣятеля В. Л. Вяткина[3]).

Кромѣ работъ, посвященныхъ изученію ислама и другимъ спеціальнымъ научнымъ задачамъ, Викторъ Романовичъ, конечно, привѣтствовалъ появленіе и такихъ трудовъ мѣстныхъ дѣятелей, которые имѣли цѣлью приведеніе въ извѣстность литературнаго, лингвистическаго и этнографическаго матеріала, независимо отъ тѣхъ выводовъ, которые на основаніи этого матеріала будутъ сдѣланы учеными.

Среди собственныхъ трудовъ Виктора Романовича труды по каталогизаціи восточныхъ рукописей занимаютъ, какъ извѣстно, значительное мѣсто, причемъ эти труды не ограничивались областью его спеціальныхъ занятій. Составленный имъ каталогъ персидскихъ рукописей учебнаго отдѣленія восточныхъ языковъ при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ остается до настоящаго времени образцовой и даже единственной въ своемъ родѣ работой; описанное въ каталогѣ Виктора Романовича собраніе остается единственнымъ въ Россіи собраніемъ персидскихъ рукописей, имѣющимъ подробный catalogue raisonné. Изъ трудовъ туркестанскихъ оріенталистовъ Викторъ Романовичъ могъ отмѣтить только одну попытку въ этомъ направленіи, именно каталогъ персидскихъ, арабскихъ и турецкихъ рукописей Туркестанской публичной библіотеки, составленный въ 1889 г. ученикомъ Виктора Романовича, покойнымъ Е. Ѳ. Калемъ. Надеждамъ, выраженнымъ

---

1) Объ этой работѣ (объ Абу-Дулефѣ) см. Протоколы засѣд. сов. Имп. Спб. Унив., № 3, стр. 54.

2) З. В. О. IX, 297.

3) Ср. З. В. О. XV, 052.

въ отзывѣ Виктора Романовича объ этомъ трудѣ[1]), не суждено было осуществиться; ранняя смерть уже въ 1891 г. прекратила дѣятельность молодого оріенталиста[2]); найти ему преемника, который могъ бы работать при тѣхъ же условіяхъ, также оказалось невозможнымъ. Е. Θ. Каль остается до настоящаго времени единственнымъ изъ работавшихъ въ Туркестанѣ оріенталистовъ[3]), имѣвшимъ возможность посвящать наукѣ не только часы своего досуга, но все свое время.

Викторъ Романовичъ интересовался, конечно, и отдѣльными восточными рукописями, которыя могли быть найдены въ Туркестанѣ и среди которыхъ могли оказаться экземпляры сочиненій, совершенно неизвѣстныхъ или считающихся въ Европѣ утраченными. Переданная ему въ 1893 г. А. Г. Туманскимъ рукопись вновь открытаго географическаго сочиненія X в., на персидскомъ языкѣ[4]), тогда же была имъ переписана полностью. Въ 1894 г. имъ была выражена надежда, что въ Средней Азіи будутъ найдены экземпляры важнаго для культурной исторіи Средней Азіи сочиненія ملحقات الصراح, составленнаго въ началѣ XIV в. Джемалемъ Карши[5]). Въ этомъ случаѣ указаніе Виктора Романовича оказалось пророческимъ; Азіатскій музей Академіи Наукъ въ настоящее время обладаетъ двумя рукописями этого сочиненія, пріобрѣтенными въ Туркестанѣ[6]).

Изъ туркестанскихъ работъ лингвистическаго характера Викторомъ Романовичемъ были отмѣчены изданные въ Ташкентѣ словари таджицкаго («Русско-персидскій словарь» В. П. Наливкина) и узбецкаго (Карманный русско-узбецкій словарь» Серъ-Али Лапина) языковъ. По поводу словаря В. П. Наливкина имъ было высказано пожеланіе, чтобы въ подобныхъ трудахъ слова, заимствованныя изъ живой рѣчи, отдѣлялись отъ словъ, заимствованныхъ изъ литературныхъ памятниковъ, и чтобы составитель тщательно указывалъ свои литературные источники[7]).

Изъ этнографическихъ работъ туркестанскихъ оріенталистовъ Викторъ Романовичъ далъ отзывъ объ изданіи Н. П. Остроумова «Сарты». По поводу второго выпуска этого изданія, посвященнаго сказкамъ сартовъ, Викторъ Романовичъ указалъ на необходимость «систематическаго собиранія варіантовъ одной и той же сказки въ разныхъ мѣстахъ»[8]).

---

1) З. В. О. V, 124.
2) З. В. О. VI, стр. VI и VIII, 165.
3) Мы, конечно, не говоримъ о лицахъ, командированныхъ въ Туркестанъ съ ученою цѣлью, вообще о пріѣзжавшихъ въ край на короткое время.
4) З. В. О. X, 123.
5) З. В. О. VIII, 353.
6) З. В. О. XI, 283 и XV, 271.
7) З. В. О. IV, 125.
8) З. В. О. VIII, 168.

Всѣ статьи и рецензіи Виктора Романовича, на которыя мы ссылались въ настоящемъ очеркѣ, появились въ печати до 1897 г. Въ послѣдующіе годы семья русскихъ оріенталистовъ, отчасти благодаря педагогической дѣятельности самого Виктора Романовича, значительно разрослась; Виктору Романовичу уже не было необходимости, какъ прежде, посвящать свое время трудамъ, находившимся внѣ круга его спеціальныхъ занятій. Но кругъ его научныхъ интересовъ оставался столь же широкимъ, какъ прежде; не измѣнился и его взглядъ на значеніе русскаго востоковѣдѣнія, какъ фактора русской культуры. Тѣ изъ учениковъ Виктора Романовича, кому въ эти годы приходилось проводить продолжительное время въ Туркестанѣ, могли бы засвидѣтельствовать, съ какимъ интересомъ относился Викторъ Романовичъ къ ихъ письмамъ съ этой окраины и какъ много полезныхъ указаній они находили въ его отвѣтныхъ письмахъ. Какъ о всей дѣятельности Виктора Романовича, такъ и о пользѣ, принесенной имъ дѣлу изученія азіатскихъ владѣній Россіи и ихъ населенія, его печатные труды могутъ дать только слабое представленіе; но для выясненія того вліянія, которое было оказано имъ на ходъ этихъ работъ путемъ частной переписки съ работавшими на мѣстѣ лицами, едва ли скоро наступитъ время. Пишущему эти строки, даже помимо собственнаго опыта, извѣстно, что ученики Виктора Романовича, проводившіе болѣе или менѣе продолжительное время на Востокѣ, получали отъ своего учителя, кромѣ свѣдѣній, необходимыхъ для ихъ собственныхъ работъ, также указанія, съ какими изъ мѣстныхъ дѣятелей имъ прежде всего слѣдуетъ сойтись. Вполнѣ сознавая трудность совмѣстной работы людей разныхъ поколѣній и разнаго воспитанія, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда представители младшаго поколѣнія сознавали за собой преимущество лучшей теоретической подготовки, Викторъ Романовичъ старался (къ сожалѣнію, не всегда успѣшно) внушить своимъ ученикамъ правило, въ шутливой формѣ выраженное въ одномъ изъ его писемъ ко мнѣ (въ январѣ 1894 г.) въ слѣдующихъ словахъ: «Хорошіе люди есть вездѣ и даже въ «нехорошихъ» обыкновенно есть кое-что хорошее, все дѣло только въ томъ, чтобы отыскать это хорошее».

В. Бартольдъ.

Приложеніе къ XVIII тому
Записокъ Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

ПАМЯТИ

БАРОНА ВИКТОРА РОМАНОВИЧА

РОЗЕНА.

Сообщенія, читанныя въ засѣданіи Отдѣленія 20 ноября 1908 г., и списокъ трудовъ барона В. Р. Розена.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1909.

Фототипія А. Ф. Дресслера.
Спб. Б. Подъяческая 22.

Списокъ трудовъ барона Виктора Романовича Розена[1].

1) Ein arabisches Manuscript in Reval. (Revalsche Zeitung, 19. Aug. 1871). 1871

2) Древне-арабская поэзія и ея критика. СПб. 1872. 8⁰ IV + 92 стр. (магистерская диссертація). 1872

3) Арабская хрестоматія для 1-го курса (составлена совмѣстно съ проф. В. Гиргасомъ). Спб. 1873. 8⁰. 104 стр. (литографир.);—2-ое изд. Спб. 1890. 8⁰, 111 стр. (литограф.);—3-е изд. Спб. 1900. 8⁰. 104 стр. (=Изданія фак. вост. яз. VI). 1873

4) Aus einem Briefe an Prof. Fleischer (ZDMG. XXVIII, 1874, 169—170). 1874

5) Аравія (Русскій энциклопедическій словарь, издаваемый проф. И. Н. Березинымъ, т. II, 1874, 146—153).

6) Разсказъ Эль-Макӣна и Ибнъ-эль-Атӣра о крещеніи св. Владимира. (Въ работѣ А. Куника, О запискѣ готскаго топарха—Записки Императ. Академіи Наукъ, XXIV, 1874, 147—148 и В. Васильевскаго, Русско-Византійскіе отрывки II—ЖМНПр. ч. 184, мартъ 1876 г., 132 сл., 146—147).

7) Anhang [переводъ одного разсказа Джâхиза] къ работѣ: A. Schiefner, Mâhâkâtjâjana und König Tshaṇḍa-Pradjota. (Mém. de l'Acad. Imp. des Sciences de St.-Pétersbourg, VII Série, t. XXII, № 7, 1875, S. 66—67). 1875—1876

8) Арабская хрестоматія (совмѣстно съ проф. В. Гиргасомъ). Спб. 1875—1876. 8⁰. 20+580 стр.

9) О предполагаемомъ изданіи арабскаго историка Табари. (Журн. Мин. Нар. Просв. ч. 186, іюнь 1876 г., отд. II, 167—172).

10) Еще объ изданіи Табари, арабскаго лѣтописца (ibid., ч. 194, ноябрь 1877 г., отд. II. 107—113). 1877

11) Les manuscrits arabes de l'Institut des langues orientales. St.-Pétersbourg, 1877. 8⁰, X+268. (=Collections scientifiques de l'Inst. etc. I).

12) Извѣстія ал-Бекри и другихъ авторовъ о Руси и славянахъ. Часть 1. Статьи и разысканія А. Куника и бар. В. Розена. (Прил. къ XXXII-му т. Записокъ И. Акад. Н., № 2). Спб. 1878. VI+192 стр. Часть 2. (Разысканія А. Куника). Спб. 1903. XII+066+212. 8⁰. 1878

13) Notiz über eine merkwürdige arabische Handschrift, betitelt فهرست مرويات شيخنا ابن حجر. (Mélanges asiatiques, tirés du Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg, VIII (1879), стр. 691—702 = Bulletin XXVI, 18—26). 1879

14) Zur arabischen Literaturgeschichte der älteren Zeit. I. Ibn-Quteiba: Kitâb 'Uyûn al-akhbâr. (Mélanges asiatiques, t. VIII (1880), 745—779=Bulletin XXVII, 55—78). 1880

15) Замѣтка къ статьѣ В. Г. Васильевскаго «О жизни и трудахъ Симеона Метафраста», помѣщенной въ Журн. Мин. Нар. Просв., декабрь 1880 г., стр. 436. (Ж. М. Н. П., ч. 213, февраль 1881 г., отд. II, 319—320).

---

1) Перепечатано съ нѣкоторыми дополненіями, сдѣланными авторомъ, изъ «Извѣстій Имп. Акад. Наукъ» 1908 г.

1881 16) Notices sommaires des manuscrits arabes du Musée Asiatique. Première livraison. St.-Pétersbourg. 1881. 8⁰. II+256.

17) Bernhard Dorn's Nekrolog. (St. Petersburger Zeitung, 1881, № 148, 28 марта).

1883—1884 18) Императоръ Василій Болгаробойца. Извлеченія изъ лѣтописи Яхъи Антіохійскаго. Спб. 1883. 8⁰. X+0104+447+72. (Приложеніе № 1 къ XLIV т. Записокъ Имп. Акад. Наукъ). Рец. Ѳ. И. Успенскаго—ЖМНПр., ч. 232, апрѣль 1884 г., отд. II, 282—315.

19) Annales quos scripsit Abu Djafar Mohammed Ibn Djarir at-Tabari. Ser. III, vol. III. Recensuerunt V. Rosen et M. J. de Goeje. Lugd. Batav. 1883—84 (редактированы бар. Розеномъ стр. 1368—1742).

20) Замѣтки о лѣтописи Агапія Манбиджскаго. (Ж. М. Н. П., ч. 231, янв. 1884 г., отд. II, 47—75).

21) «Ibn Abi Useibia herausg. von August Müller. Königsberg i. Pr. 1884». (Oesterreichische Monatsschrift für den Orient. X, 15 dec. 304—307).

1885 22) Remarques sur les manuscrits orientaux de la collection Marsigli à Bologne, suivies de la liste complète des manuscrits arabes de la même collection. Rome. 1885. 4⁰. 135 p. (Atti della R. Accademia dei Lincei, Ser. 3ª. Scienze morali. Vol. XII).

23) Отчетъ о состояніи Имп. С.-Петербургскаго Университета за 1884 годъ. Спб. 1885.

1886 24) Les manuscrits persans de l'Institut des langues orientales. St.-Pétersbourg, 1886. 8⁰, XIV+370. (Collections scientifiques. III). Рец. E. Fagnan—Révue critique, n. s. XXIII, 1887, 297—299.

25) Арабскія сказанія о пораженіи Романа Діогена Алп-Арсланомъ. I. Ибн-ал-Атиръ. II. Имâд-эд-динъ Исфаганскій. III. Садр-эд-динъ ал-Хусейни. (Записки Вост. Отдѣл. И. Русск. Археол. Общ. I (1886 и 1887 г.), 19—22; 189—202; 243—252).

26) Орѳографія слова الاَفشين. (З. Вост. О. И. Р. А. О. I, 1886 г., 31—32).

27) Новооткрытая рукопись Ибн-Хордадбэха. (ibid., 225—6).

Рецензіи:

28) Объ Адамѣ по ученію Библіи и по ученію Корана. Разговоры протоіерея Е. Малова съ ученымъ муллой. Казань. 1885 (З. В. О. И. Р. А. О. I. 38—45).

29) Туркестанскій сборникъ сочиненій и статей, относящихся до Средней Азіи вообще и Туркестанскаго края въ особенности, составляемый В. Межовымъ. Спб. 1884 г. (ibid., 38).

30) Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Т. XXI. 1885, вып. 3. (ibid.).

31) Сборникъ свѣдѣній о Кутаисской губерніи. Вып. I. Кутаисъ. 1885. (ibid.).

32) Actes du sixième congrès international des orientalistes, tenu en 1883 à Leide. Quatrième partie. Leide. 1885. (ibid., 46—47).

33) Annales auctore Abu Djafar etc. At-Tabari. Lugd. Batav. 1885. (ibid., 47—48).

34) Die Mufaḍḍalîjât. Nach den Handschriften zu Berlin, London und Wien, herausgegeben von H. Thorbecke. 1-stes Heft. Leipzig. 1885. (ibid., 48—50).

35) Chrestomathie persane publiée par Ch. Schefer. Tome II. Paris 1885. (ibid., 50—51).

36) Die Scheibaniade. Ein özbegisches Heldengedicht. Text, Uebersetzung und Noten von H. Vambéry. Budapest. 1885. (ibid., 51—2).

37) Туркестанъ. Геологическое и орографическое описаніе. И. Мушкетова. Т. I. Спб. 1886. (ibid., 144—6).

38) Сборникъ свѣдѣній о Кутаисской губерніи. Вып. II. Кутаисъ. 1885. (ibid., 146).

39) Извѣстія восточно-сибирскаго отдѣла Имп. Русск. Геогр. Общ. Т. XV. №№ 5—6 Иркутскъ. 1885. (ibid.).

40) То-же. Т. XVI. №№ 1, 2 и 3. Иркутскъ. 1886. (ibid., 147).

41) Свѣдѣнія о памятникахъ грузинской словесности. А. А. Цагарели. Вып. I. Спб. 1886. (ibid., 147—49).

42) Исламъ, его происхожденіе и сущность по сравненію съ христіанствомъ. Н. Боголюбскаго. Самара. 1885. (ibid., 228—230).

43) Образцы народной литературы сѣверныхъ тюркскихъ племенъ. Собраны В. В. Радловымъ. Часть V. Спб. 1885. Proben der Volkslitteratur der nördlichen türkischen Stämme, gesammelt und übersetzt von Dr. W. Radloff. V. Theil. St.-P. 1885. (ibid., 230—36).

44) Compendium libri Kitâb al-Boldân auctore Ibn al-Fakih al-Hamadhâni, quod ed. M. J. de Goeje. Lugd. Batav. 1885. (З. В. О. I, 239—242).

45) Actes du sixième congrès international des orientalistes, tenu en 1883 à Leide. II-e partie. Leide. 1885. III-e partie. 1885. (ibid., 325—329).

46) Ignazio Guidi. Testi orientali inediti sopra i sette dormienti di Efeso. Roma. 1885. (ibid., 329—331).

47) Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes. Herausgegeben von G. Bühler... I. Bd. 1. Heft. Wien. 1887. (ibid., 338).

48) Седьмой международный съѣздъ оріенталистовъ въ Вѣнѣ. (Журн. Мин. Нар. Пр. ч. 249, янв., 1887 г., отд. IV, соврем. лѣтоп. 1—31). 1887

49) Merakhiya=Омаръ Хейямъ. (Зап. Вост. Отд. И. Р. А. О. II, 1887 г., стр. 138—9).

50) Хутба хариджита Абу Хамзы. (ibid., 140—144).

51) Археологическія открытія въ Сидонѣ. (ibid., 145—6).

52) Разсказъ Хилâля ас-Câби о взятіи Бухары Богра-ханомъ. (ibid., 272—275).

53) Еще объ имени «Балавари» = بلوهر или بلهور (ibid., 277).

Рецензіи:

54) Дервиши въ мусульманскомъ мірѣ. Изслѣдованіе П. Позднева. Оренбургъ. 1886. (З. В. О. II. стр. 157—9).

55) Китайско-русскій словарь. Д. А. Пещурова. Спб. 1887. (ibid., стр. 160).

56) Notice sur le livre de Barlaam et Joasaph... par H. Zotenberg. Paris. 1886. (ibid., стр. 166—174).

57) Ousâma Ibn Mounkidh... par H. Derenbourg. 2-me partie Paris. 1887. (ibid., стр. 175—8).

58) Friedrich Wilhelm Schwarzlose. Die Waffen der alten Araber. Leipzig. 1886. (ibid., 178—180).

59) Dr. C. P. Caspari's Arabische Grammatik. Fünfte Auflage. Bearbeitet von August Müller. Halle a. S. 1887. (ibid., 180—181).

60) Recueil de textes relatifs à l'histoire des Seljoucides par M. Th. Houtsma. Vol. I, Lug. Batav. 1886. (ibid., 181—6).

61) М. Машановъ. Очеркъ быта арабовъ въ эпоху Мухаммеда. Часть I. Казань. 1885. (ibid., 283—301).

62) Bibliographie analytique des ouvrages de Monsieur M.-F. Brosset. St.-Pétersbourg. 1887. (ibid., 318—321).

63) Orientalische Bibliographie... herausgegeben von Prof. Dr. A. Müller. Bd. I. 1 Heft. Berlin. 1887. (ibid., 321—2).

64) Н. Мѣдниковъ. Исторія халифа ал-Махдія. (Годичный актъ Имп. С.-Петербургскаго Университета 8 февраля 1887 года, стр. 157—158).

65) Indices alphabetici codicum manuscriptorum persicorum, turcicorum, arabicorum qui in bibliotheca Imperialis litterarum Universitatis Petropolitanæ conservantur. Petropoli. 1888 (отдѣльный оттискъ изъ Запис. Вост. О. И. Р. А. О. за 1887—8 г., т. II и III; составлено совмѣстно съ акад. К. Залеманомъ). 1888

66) Бедуинское остроуміе. (Зап. Вост. О. И. Р. А. О. III, 1888 г., стр. 126—128).

67) Объ антологіи Ахмед-ибн-аби-Тâhира. (ibid., 261—70).

68) Новѣйшія открытія въ Египтѣ и Южной Аравіи. (ibid., 270—3).

69) Персидскій изводъ повѣсти о Варлаамѣ и Іоасафѣ. (ibid., 273—6).

Рецензіи:

70) Alberuni's India... edited in the arabic original by E. Sachau. London. 1887. (З. В. О. III. 146—162).

71) Catalogue of the Turkish Manuscripts in the British Museum by Ch. Rieu. London. 1888. Verzeichniss der persischen Handschriften der kgl. Bibliothek zu Berlin von W. Pertsch. Berlin. 1888. Verzeichniss der arabischen Handschriften der kgl. Bibliothek zu Berlin von W. Ahlwardt. Erster Band. I. und II. Buch. Berlin. 1887. (ibid., 286—305).

72) С. Уманецъ. Очеркъ развитія религіозно-философской мысли въ исламѣ. Спб. 1888. (З. В. О. III, 386—390).

73) Dr. H. L. Fleischer. Kleinere Schriften. 3 Bde. Leipzig. 1885—1888. (ibid., 390).

1889 74) Новыя бабидскія рукописи. (Зап. В. О. И. Р. А. О. IV, 1889 г., стр. 112—114).

75) Еще объ Ибн-Бабавейһѣ и Варлаамѣ. (ibid., 397—400).

76) Былъ-ли въ 988 г. въ Константинополѣ авторъ Фиһриста? (ibid., 401—4).

Рецензіи:

77) Древности Восточныя. Труды Восточной Коммиссіи Имп. Москов. Археол. Общ., т. I, вып. I. Москва. 1889. (З. В. О. IV, 115—121).

78) Труды Сыръ-Дарьинскаго Областного Статистическаго Комитета въ 1887—1888 гг. Ташкентъ. 1888 г. (ibid., 121—2).

79) Султаны Кенисара и Садыкъ. Біографическіе очерки, обработано Е. Смирновымъ. Ташкентъ. 1889. (ibid , 122—3).

80) Военно-техническій русско-французско-турецко-персидскій словарь. Спб. 1889. (ibid., 123—124).

81) В. Наливкинъ. Русско-персидскій словарь... по нарѣчіямъ Туркестанскаго края. Казань. 1889 г. (ibid., 124—6).

82) V. P. Nalivkine. Histoire du Khanat de Khokand. Traduit du russe par A. Dozon. Paris. 1889. (ibid., 126—8).

83) A. von Kremer. Ueber das Budget der Einnahmen unter der Regierung des Hârûn Al-Rašîd. Wien. 1887.—A. von Kremer. Ueber das Einnahmebudget des Abbasiden-Reiches vom Jahre 306 H. Wien. 1887.—A. von Kremer. Ueber die philosophischen Gedichte des Abul ʿAlâ Maʿarry. Wien. 1888. (ibid., 128—150).

84) Записки Западно-Сибирскаго Отдѣла Имп. Русск. Геогр. Общ. Книжка X. Омскъ 1888. (ibid., 418—19).

85) Этнографическое Обозрѣніе. Кн. II. Москва. 1889 г. (ibid., 419—422).

86) Мухаммеданская космогонія. А. Архангельскаго. Казань. 1889. (ibid., 422—425).

87) Книга Калйлаһ и Димнаһ. Переводъ съ арабскаго М. О. Аттая и М. В. Рябинина. Москва. 1889. (ibid., 425—438).

88) Извѣстія Имп. Русск. Географ. Общества. Томъ XXV, вып. V. Спб. 1889. (ibid., 438—9).

89) Извѣстія Восточно-сибирскаго отдѣла Имп. Русск. Географ. Общ. Т. XIX, № 3. Иркутскъ. 1888; т. XX, № 1—2, Ирк. 1889. (ibid., 439).

90) Inscriptions de l'Iénissei. Helsingfors. 1889. (ibid., 443—4).

91) Yacoub Artin Pacha. L'instruction publique en Égypte. Paris. 1890. (ibid., 445).

92) Recueil de textes et de traductions, publié par les professeurs de l'École des langues orientales vivantes à l'occasion du VIII-e congrès international des orientalistes. Paris. 1889. (ibid., 445—447).

93) 'Imâd ed-dîn' el-kâtib el-iṣfahânî. Conquête de la Syrie et de la Palestine etc. Publié par C. de Landberg. Vol. I. Texte arabe. Leyde. 1888. (ibid., 447).

94) Recueil de textes relatifs à l'histoire des Seldjoucides par M. Th. Houtsma. Vol. II. Lug. Batav, 1889. (ibid., 447).

95) Kitâb al-Masâlik wa'l-Mamâlik auctore... Ibn Khordâdhbeh... ed. M. J. de Goeje. Lugd. Batav. 1889. (ibid., 450—52).

96) Traités mystiques d'Abou Ali... b. Sinâ ou d'Avicenne. Texte arabe publié.. par. M. A. F. Mehren. 1-er fascicule. Leyde. 1889. (ibid., 452—3).

97) Wilhelm Pertsch. Verzeichniss der türkischen Handschriften der kgl. Bibliothek zu Berlin. 1889. (ibid., 453—5).

1890 98) Иванъ Павловичъ Минаевъ. Некрологъ. (Составленъ совмѣстно съ проф. В. Васильевскимъ. Журн. Мин. Нар. Просв., ч. 270, іюль 1890 г., отд. IV, 36—40).

99) Дополнительная замѣтка о словѣ челеби. (Зап. Вост. Отд. И. Р. Арх. Общ., V. 1890 г., стр. 304—7).

Рецензіи:

100) Исторія города Касимова. Н. И. Шишкина. Касимовъ. 1889. (З. В. О. т. V, 122—3).

101) Персидскія, арабскія и тюркскія рукописи Туркестанской Публичной Библіотеки. Состав. Е. Каль. Ташкентъ. 1889. (ibid, 123—4).

102) Записки Восточно-Сибирскаго Отдѣла Имп. Р. Геогр. Общ. По Отдѣленію Этнографіи. Т. I, вып. 1. Иркутскъ. 1889. (ibid., 125).

103) Сказанія Бурятъ... Издано на средства Д. Гомбоева. Иркутскъ. 1890.—Верхоянскій сборникъ... Издано на средства И. Сибирякова. Иркутскъ. 1890.—М. Н. Хангаловъ. Новые матеріалы о шаманствѣ у Бурятъ. Иркутскъ. 1890. (ibid., 320—322).

104) Записки Общества изученія Амурскаго края. Томъ I. Владивостокъ. 1888. (ibid., 323).

105) Н. П. Остроумовъ. Сарты. Этнографическіе матеріалы. Вып. I. Ташкентъ. 1890. (ibid., 323—4).

106) Kleine Schriften von Alfred von Gutschmid. I. Bd. Leipzig. 1889. II. Bd. Leipzig. 1890. (ibid., 325—7).

107) Lehrbuch der Aegypto-arabischen Umgangssprache... von Dr. K. Vollers, Kairo. 1890. (ibid., 327—9).

108) Bulletin de l'Institut Égyptien. 2-me sér. № 10. Le Caire. 1890. (ibid., 329).

109) Arabic Authors... by F. F. Arbuthnot. London. 1890. (ibid., 329—30).

110) Catalogus librorum manuscriptorum et impressorum monasterii S. Catherinæ in monte Sinai ad fidem codicis Porphyriani № IV Б 18/135 e libro II. Сырку, Описаніе бумагъ епископа Порфирія Успенскаго. Спб. 1891, p. 325—352 recusus. Petropoli. 1891. [Совмѣстно съ К. Г. Залеманомъ]. 1891

111) Manuscrits Bâbys. (Collections scientifiques de l'Institut des langues orientales, VI, 141—255. St.-Pétersbourg. 1891). Рефератъ E. Browne, Some remarks on the Bábí Texts edited by Baron Victor Rosen in Vols. I. and VI of the Collections Scientifiques. JRAS, XXIV, 1892, 259—335.

112) О восточномъ факультетѣ и восточныхъ каѳедрахъ. Нѣсколько замѣчаній по поводу статьи В. И. Ламанскаго въ «Живой Старинѣ», 1, стр. XXIV. (Журн. Мин. Нар. Просв., ч. 273, янв. 1891 г., отд. II, 159—165).

113) Два слова о значеніи слова «зиндикъ» (Зап. Вост. Отд. И. Русск. Археол. Общ., VI, 1891 г., 336—330).

Рецензіи:

114) «Живая Старина»... подъ ред. В. И. Ламанскаго. Вып. I — IV. Спб. 1890—1 (З. В. О. VI, 354—357).

115) Histoire du sultan Djelal ed-Din Mankobirti... par Mohammed en-Nesawi. Texte arabe publié.. par O. Houdas. Paris. 1891. (ibid., 383—388).

116) А. Щербатской. Сличеніе текста книги Калилы и Димны по рукописи Азіатскаго Музея съ текстомъ изданія де-Саси и трехъ рукописей, легшихъ въ основаніе книги Гвиди. (Отчетъ о состояніи и дѣятельности Имп. С.-Петербургскаго Университета за 1891 годъ, стр. 82—83).

117) Посланіе: «Благія вѣсти». (З. В. О. И. Р. А. О. VII, 1892 г., 183—192). 1892

118) Еще о посланіи «Благія вѣсти». (ibid.. 311—16).

119) Бабидскій антихолерный талисманъ. (ibid., 317—8).

120) Примѣчаніе къ статьѣ бар. Д. Гинцбурга «Безъименный альмохадскій диргемъ» (ibid., 319—320).

121) Августъ Мюллеръ. Некрологъ. (ibid., 329—334).

Рецензіи:

122) Извѣстія Восточно-Сибирскаго Отдѣла Имп. Русск. Геогр. Общ. Томъ XXIII, № 4 и 5. Иркутскъ. 1892 (З. В. О. VII, 340—43).

123) Записки Кавказскаго Отдѣла И. Р. Геогр. Общ. Книжка XIII, вып. 2. Тифлисъ. 1891. (ibid., 344—9).

124) Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа. Выпуски 12, 13, 14. Тифлисъ. 1891—2. (З. В. О. VII, 350—4).

125) Черная вѣра... и др. статьи Дорджи Банзарова. Спб. 1891. (ibid., 359—360).

126) Дорожныя замѣтки на пути въ Монголію въ 1847 и 1859 гг. Архимандрита Палладія. Спб. 1892. (ibid., 360—361).

127) Eugène Burnouf. Ses travaux et sa correspondance. Par J. Barthélemy Saint-Hilaire. Paris. 1891. (ibid., 369—70).

128) E. G. Browne. The Bábis of Persia. Journal of the R. Asiat. Soc. 1889. Vol. XXI.— Idem. A Traveller's Narrative written to illustrate the Episode of the Báb. Cambridge. 1891.— Idem. Some Remarks on the Bábí Texts edited by Baron Victor Rosen. Journ. of the R. As. Soc. Vol. XXIV.—Idem. Catalogue and description of 27 Bábí Manuscripts. (ibid., 370—375).

129) Gedichte und Fragmente des 'Aus Ibn Ḥajar. Gesamm., herausgeg. und übersetzt von Dr. Rudolf Geyer. Wien 1892. (ibid., 376—385).

130) Bibliographie des ouvrages arabes... par V. Chauvin. I. Liége. 1892. (ibid., 385—7).

1893—1894 131) Образчикъ персидскаго канцелярскаго слога 6-го вѣка гиджры. (Зап. Вост. Отд. И. Р. Арх. Общ. VIII, 1893—1894 г., 153—157).

132) Suum cuique. По поводу дешифровки орхонскихъ и енисейскихъ надписей. (ibid., 323—325).

Рецензіи:

133) Н. П. Остроумовъ. Сарты. Этнографическіе матеріалы. Вып. II. Ташкентъ, 1893. (З. В. О. VIII, 168—9).

134) Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа. Вып. 15 и 16. Тифлисъ. 1893. (ibid., 169—70).

135) Ignaz Goldziher. Die Ẓâhiriten. Leipzig. 1884.—Idem. Materialien zur Kenntniss der Almohadenbewegung in Nordafrika. Zeitschr. d. D. M. G. за 1887 г.—Idem. Muhammedanische Studien. Erster Theil. Halle a. S. 1889. Zweiter Theil. 1890. (ibid., 170—194).

136) Письма Н. Ѳ. Катанова изъ Сибири и Восточнаго Туркестана. Спб. 1893. (ibid., 361).

137) Моисеево законодательство по ученію Библіи и по ученію Корана. Е. А. Малова. Казань. 1890.—О таинственной книгѣ гиллiюнъ. Е. Малова. Казань. 1893. (ibid., 362—367).

138) Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа. Вып. 17. Тифлисъ 1893. (ibid., 367—371).

139) Извѣстія Восточно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Геогр. Общ. т. XXIV, №№ 1, 2, Иркутскъ. 1893. (ibid., 371—372).

140) Записки Западно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Геогр. Общ. Книжка XIV. Выпускъ I. Книжка XV. Вып. II. Омскъ. 1893. (ibid., 372—4).

141) The Mohammedan Dynasties... by Stanley Lane Poole. Westminster. 1894. (ibid. 374—5).

142) Tunisische Märchen und Gedichte... von Dr. Hans Stumme. Leipzig. 1893. (ibid., 387—8).

1895 143) Къ вопросу объ арабскихъ переводахъ Худâй-Нâмэ. («Восточныя замѣтки»— Сборникъ статей и изслѣдованій профессоровъ и преподавателей факультета Восточныхъ Языковъ Имп. С.-Петербургскаго Университета. Спб. 1895, стр. 153—191). Рефератъ I. Kirste, Über das Khodāi-Nāme, WZKM, X, 1896, 323—326.

144) Къ статьѣ «Два слова о значеніи слова зиндикъ». (Зап. Вост. Отд. И. Р. Арх. Общ. IX, 1896 г., 290).

Рецензіи:

145) Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа. Вып. 18—20. Тифлисъ. 1894.—Указатель къ I—XX выпускамъ «Сборника матеріаловъ для опис. мѣстн. и племенъ Кавказа». Тифлисъ. 1895. (З. В. О. IX, 292—5).

146) Карманный русско-узбекскій словарь. С. А. Лапина. Самаркандъ. 1895. (ibid., 295—6).

147) Н. Ф. Петровскій. Древніе арабскіе дорожники по средне-азіатскимъ мѣстностямъ. Ташкентъ. 1894. (З. В. О. IX, 296—7).

148) О. Пиннэ. Изложеніе возстанія Мухтāра-ибн-Абū-Убейда. (Годичный актъ. Отчетъ о состояніи и дѣятельности Имп. С.-Петербургскаго Университета за 1895 годъ, стр. 118—120).

149) Древности Закаспійскаго края. — Развалины стараго Мерва, В. А. Жуковскаго. 1896
Спб. 1894. (Извѣстія Имп. Акад. Наукъ, V серія, т. IV, № 3, 1896, стр. 265—269, анонимно).

150) Житіе Петра Ивера... Издалъ Н. Марръ. Спб. 1896. (Зап. Вост. Отд. И. Р. Арх. Общ., X, 1896 г., 199—202).

151) Средняя Азія. Научно-литературный сборникъ статей... подъ редакціей Е. Т. Смирнова. Ташкентъ. 1896.—Средне-азіатскій Вѣстникъ. Научно-литературный журналъ. Мартъ—Августъ 1896 г. Ташкентъ (ibid., 203—211).

152) Еще два слова о «челеби». (З. В. О. И. Р. А. О. XI, 1897—8 г., 310—12). 1897—1898

153) Шарль Шеферъ. Некрологъ. (Зап. Вост. Отд. Имп. Р. Арх. Общ. XI, 1897—1898, 321—325 и (сокращенно) Извѣстія Имп. Академіи Наукъ. VIII, 1898. LXXV—LXXVI).

154) «Zwei Bemerkungen» къ работѣ: Friedrich Westberg, Ibrâhîm's-Ibn-Ja'ḳûb's Reisebericht über die Slawenlande aus dem Jahre 965. (Зап. Имп. Акад. Наукъ по Ист.-Фил. Отд., VIII серія, т. III, № 4, 1898, стр. 164—165).

155) Некрологъ І. Ѳ. Готвальда (Извѣстія Имп. Академіи Наукъ. VII, 1897, XXXV—XXXVI).

Рецензіи:

156) В. Д. Смирновъ. Турецкія легенды о Св. Софіи. (З. В. О. И. Р. А. О. XI, 1897—1898 г., 368—402).

157) Н. Карауловъ, Свѣдѣнія о Кавказѣ, Арменіи и Адербейджанѣ по арабскимъ гео- 1899
графамъ IX и X вѣка. (Годичный Актъ. Отчетъ о состояніи и дѣятельности С.-Петербургскаго Университета за 1899 годъ, стр. 101—102).

158) Bibliographie des ouvrages arabes... par V. Chauvin. II, III, IV. Liège. 1897, 1898, 1900
1900. (З. В. О. И. Р. А. О. XIII, 1900 г., 073—076).

159) Сказаніе о Будасфѣ. (Совмѣстно съ E. Browne'омъ; ibid., XIV, 1901 г., 77—118). 1901

160) Пролегомена къ новому изданію Ибн-Фадлана. (ibid., XV, 1902—1903 г., стр. 1902—1903
39—73).

161) Переводъ отрывка изъ Джāхиза (для статьи С. Ѳ. Ольденбурга «Фабло восточнаго происхожденія»: Журн. Мин. Нар. Просв., ч. 346, 1903, отд. 2, стр. 224—226).

Рецензіи:

162) Комментарій на записку Ибрагима ибн-Якуба о славянахъ, Фр. Вестберга, (Зап. Имп. Акад. Наукъ по Ист.-Фил. Отд., VIII серія, т. VI, № 2, 1902, стр. 219—220).

163) А. Васильевъ, Политическія отношенія Византіи и арабовъ за время македонской династіи. Спб. 1902. (Журналы засѣданій совѣта Имп. С.-Петербургскаго Университета за 1902 годъ, стр. 82—84).

164) Н. Мѣдниковъ, Палестина отъ завоеванія ея арабами до крестовыхъ походовъ. СПб. 1902 (ibid., стр. 124—127).

165) Памяти барона В. Г. Тизенгаузена. (З. В. О. И. Р. А. О. XVI, 1904—5 г., стр. 1904—1905
231—236 и Извѣстія Имп. Академіи Наукъ. XVI, 1902, OIII—OVI).

166) О рукописи всеобщей исторіи Ибн-ал-Атира, присланной въ даръ Академіи Е. В. Эміромъ Бухарскимъ. (Извѣстія И. Акад. Наукъ, 5-ая серія, т. XXII, 1905, OXIX—OXX).

167) О листкахъ куфическаго корана, присланныхъ Имп. Россійскимъ генеральнымъ консуломъ въ Бендеръ-Буширѣ Н. П. Пассекомъ (ibid., OXX—OXXI).

168) Верблюдъ или ведро. (З. В. О. XVII, 1906 г., 031—048). 1906

169) А. Ф. фонъ Меренъ. Некрологъ. (Читанъ въ засѣданіи Историко-Филологиче- 1907
скаго Отдѣленія 12 Декабря 1907 г. Извѣстія И. Акад. Н. 1908, стр. 39—44).

Баронъ В. Р. Розенъ редактировалъ слѣдующія изданія:

1) Труды третьяго международнаго Съѣзда Оріенталистовъ въ С.-Петербургѣ 1876. Томъ II. СПб. Лейденъ 1879.

2) Восточныя Замѣтки. Сборникъ статей и изслѣдованій профессоровъ и преподавателей факультета Восточныхъ языковъ Имп. С.-Петербургскаго Университета. СПб. 1895.

3) Записки Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. Томы I—XVII. СПб 1886—1907.

Въ Восточномъ Отдѣленіи Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества барономъ В. Р. Розеномъ, кромѣ ряда сообщеній о различныхъ текущихъ дѣлахъ, были прочитаны слѣдующіе, ненапечатанные впослѣдствіи доклады:

1) 29 апр. 1886 г. О коллекціи персидскихъ рукописей, принадлежащей Учебному отдѣленію Минист. Ин. Д. (Зап. В. О, I, стр. XII).

2) 16 апр. 1887 г. Описаніе Константинополя у Ибн-Ростэ. (З. В. О. II, IV).

3) 25 фев. 1888 г. Некрологъ Г. Л. Флейшера. (З. В. О. III, III).

4) 8 апр. 1888 г. О результатахъ изслѣдованія коллекціи папирусовъ эрцгерцога Райнера. (З. В. О. III, V).

5) 20 дек. 1888 г. Второе сообщеніе о томъ-же. (ibid., III, X).

6) 31 янв. 1890 г. О сочиненіи Snouck-Hurgronje «Мекка». (ibid., V, II).

7) 15 мар. 1890 г. О древнѣйшихъ грамматикахъ турецкаго и монгольскаго языковъ, написанныхъ на арабскомъ языкѣ (ibid., V, III).

8) 4 мая 1890 г. Объ одной рукописи библіотеки Имп. С.-Петербургскаго Университета. (ibid., V, VI).

9) 30 окт. 1890 г. О переводѣ Калилы и Димны на основаніи одной арабской рукописи Національной библіотеки. (ibid., V, IX).

10) 22 мар. 1891 г. О статьѣ Halévy о происхожденіи животнаго цикла. (ibid., VI, IV).

11) 2 мая 1891 г. О книгѣ Lacoine, Table de concordance des dates des calendriers arabe, copte etc. (ibid., VI, V).

12) 2 мая 1891 г. О новой версіи легенды о Варлаамѣ и Іоасафѣ, литографированной въ Бомбеѣ. (ibid., VI, VI).

13) 18 мар. 1893 г. О слѣдахъ существованія эрано-индійскаго сказочнаго цикла, группирующагося около сасанидскаго царя Палаша, сына Пероза. (ibid., VIII, III).

14) 15 ноябр. 1893 г. О книгѣ Kuhn'а о «Повѣсти о Варлаамѣ и Іоасафѣ». (ibid., VIII, VI).

15) 15 марта 1895 г. Объ изданіи M. van Berchem: Corpus inscriptionum arabicarum (ibid., IX, IX).

16) 14 март. 1896 г. О печатномъ изданіи персидской версіи повѣсти о Варлаамѣ и Іоасафѣ. (ibid., X. XIV).

17) 11 окт. 1896 г. Объ изданіи дивана Ибн-Кузмана. (ibid., X, XVIII).

18) 21 ноябр. 1896 г. Мистикъ ал-Халладжъ, казненный въ 921 г. въ Багдадѣ. (ibid., XI, V).

19) 19 дек. 1897 г. О новыхъ книгахъ Zimmern'a, Brockelmann'a и Sachau. (ibid., XI, VI).

20) 14 янв. 1899 г. Арабская параллель къ французскому фабло Constant du Hamel. (ibid., XII, I).

21) 18 ноябр. 1899 г. По поводу предположенія Блошэ о древне-тюркскихъ надписяхъ въ Самаркандѣ. (ibid., XII, XXIV).

22) 23 окт. 1903 г. Арабскій философъ-поэтъ Абӯ-л-'Алā (по поводу нѣкоторыхъ новыхъ работъ). (ibid., XVI, XIV).

23) 30 сент. 1904 г. О книгѣ Marquart'a: Osteuropäische und Ostasiatische Streifzüge, Berlin. 1903 (ibid., XVI, XXXI).

24) 21 апр. 1906 г. О работѣ Huth'a: Zur Frage der Mahaban-Inschriften. (ibid., XVII, XXXIV).

25) 26 апр. 1907 г. Одно програмное стихотвореніе Абӯ-л-'Ала̄'. (ibid., XVIII, IX).

Кромѣ этихъ работъ, барономъ В. Р. Розеномъ въ разное время составлялись рецензіи на сочиненія, представлявшіяся для соисканія ученыхъ степеней, премій и медалей, равно какъ отзывы о научной дѣятельности лицъ, предлагаемыхъ къ избранію въ члены Императорской Академіи Наукъ.

При жизни барона В. Р. Розена даны слѣдующіе обзоры его научной дѣятельности:

1) Представленіе объ избраніи проф. бар. В. Р. Розена въ экстраординарные академики (Протоколы засѣданій Имп. Академіи Наукъ 1890 г., при протоколѣ засѣданія историко-филологическаго отдѣленія 24 октября; подписали В. Радловъ, В. Васильевъ, А. Наукъ, К. Залеманъ, В. Васильевскій).

2) A. de Gubernatis, Dictionnaire international des écrivains du jour, III-me section, 1891, p. 1700.

3) Brockhaus' Konversations-Lexikon, 14-te Auflage, Bd. 13 (1895), 996.

4) Въ Біографическомъ Словарѣ профессоровъ и преподавателей Имп. С.-Петербургскаго Университета за истекшую третью четверть вѣка его существованія 1869—1894. СПб. 1898, томъ II, 150—151 (автобіогр.).

5) Въ Энциклопедическомъ Словарѣ Брокгауза и Ефрона—т. XXVII (1899), 13.

6) Представленіе объ избраніи экстр. академика В. Р. Розена въ ординарные академики (Протоколы засѣданій Имп. Академіи Наукъ 1900 г. II-е приложеніе къ протоколу засѣданія историко-филологическаго отдѣленія 11 октября и къ протоколу засѣданія общаго, собранія 2 декабря; подписали П. Никитинъ, К. Веселовскій, В. Радловъ, В. Латышевъ, К. Залеманъ, Н. Дубровинъ, С. Ольденбургъ).

7) [Н. Веселовскій]. 30 лѣтъ ученой дѣятельности барона В. Р. Розена. (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, часть 344, декабрь 1902 г., совр. лѣт., стр. 157—161).

8) Въ Большой Энциклопедіи товар. «Просвѣщеніе» т. XVI, 1904, 405.

9) Meyers Grosses Konversations-Lexikon 6-te Auflage, Bd. 17 (1907), 147.

После его смерти появились слѣдующіе некрологи и замѣтки:

[А. Рудневъ]. Биржевыя Вѣдомости, № 10293 отъ веч. 10 января.

А. Россія — 11 января.

[А. Шмидтъ]. С.-Петербургскія Вѣдомости № 9 отъ 11 января.

A. P. St. Petersburger Zeitung—11/24 января.

Н. М[ѣдниковъ]. Новое Время. № 11435 отъ 12 января (портретъ при № 11449).

Н. Остроумовъ. Туркестанскія Вѣдомости № 10 отъ 12 января.

Н. Марръ. С.-Петербургскія Вѣдомости № 11 отъ 13 января.

С.-Петербургскій Листокъ № 11 (портретъ при № 16 отъ 17 января).

Московскія Вѣдомости № 11 отъ 13 января.

И. Крачковскій. Туркестанскія Вѣдомости № 22 отъ 26 января.

Нива № 4 отъ 26 января.

E. Babelon. Comptes rendus des Séances de l'Academie des Inscriptions et Belles Lettres pendant l'année 1908. Bulletin de Janvier, pp. 38—39.

П. Коковцовъ. Извѣстія Императорской Академіи Наукъ отъ 1 февраля, стр. 167—174.

Историческій Вѣстникъ, февраль.

А. С.-Петербургскія Вѣдомости № 30 отъ 6 февраля.

A. Salhani. Al-Bachir (البشير) № 1845 отъ 17 февраля.

A. Khachchāb. Al-Machriq (المشرق) № 3, 171—173.

I. G[uidi]. Rivista degli Studi Orientali, I, 575—576.

Л. Мсеріанцъ. Русскій Филологическій Вѣстникъ, I—II, 381—387.

Н. Веселовскій. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, апрѣль, совр. лѣт., стр. 167—188.

И. Крачковскій.